

БЕБЕКЛЯ

М
а
р
ф
а

М
о
с
к
о
в
с
к
а
я

Фантастика

и приключения

Марфа Московская

**Бибекля. Фантастика
и приключения**

«Издательские решения»

Московская М.

Бибекля. Фантастика и приключения / М. Московская —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850870-7

Вторая книга фантастических историй и приключений для взрослых. Написанные живым русским языком, с неизменным чувством юмора, увлекательные сюжеты окунут читателя в миры воображения автора. Как и в первой книге, здесь вымысел идет рука об руку с реальностью. Печально-смешная антиутопия, таежные байки и нетривиальная жизнь знаменитой Нюрки... Сборник назван по одному из последних мистических рассказов Марфы — художественной попытке соединения разных планов реальности в сознании человека.

ISBN 978-5-44-850870-7

© Московская М.
© Издательские решения

Содержание

Напасть	6
Очищение (пролог)	6
I. Школа Ее Величества	11
II. Терра Инкогнита	20
III. Тревожное лето 2231-ого	27
IV. Варвары	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Бибекля

Фантастика и приключения

Марфа Московская

Дизайнер обложки Марфа Московская

Иллюстратор Марфа Московская

© Марфа Московская, 2017

© Марфа Московская, дизайн обложки, 2017

© Марфа Московская, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0870-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Напасть

Ироническая антиутопия

Очищение (пролог)

– Ну, и как там сегодня? – сказано тоном человека, не ждущего ничего хорошего.

– Тихо. Даже видно Луну...

Небритый мужчина устало опустился на стул, потер глаза. Обычно выходили ночью, когда ветер неизменно стихал на три-четыре часа. Днем ураган свирепствовал так, что носа не высунешь из норы.

– Что-нибудь нашли? – женщина без особой надежды смотрит на мужа, и даже при жидком пламени свечи видно, как бледно ее лицо. Она худа, две белых руки неподвижно лежат на коленях.

Марк отрицательно покачал головой.

Дети спят, свернувшись калачиками на двухъярусной кровати, выменянной у соседей на совершенно целый велотренажер, который он нашел два года назад... Они родились и выросли, не зная, что такое солнце. Ночью их выводят гулять, и, если небо бывает ясным, они видят Луну и звезды. Семье Марка повезло – болезни, по большей части, обходили ее стороной, мальчишки-близнецы побаливали веснами ангиной, но так, ничего серьезного. Для своих пяти лет они выглядели вполне умными, хотя слишком худыми и вялыми, зрачки их были большими, а кожа бледной – дети напоминали аксолотлей из подземной реки.

Жили они в надежном, глубоком подвале бывшего кирпичного дома на окраине города, доля его еще с одной бездетной парой. Судя по табличке на двери, когда-то это было бомбоубежище, построенное во времена холодной войны. Что такое холодная война, толком не знал никто. Во всяком случае, убежище пришлось весьма кстати, все лучше, чем тесниться с кучей народа в сыром, вечно промозглом метро с полуметровыми крысами, или в вонючем коллекторе.

Семьи притерлись друг к другу за несколько лет, мужчины обустроили территорию массой деревянных перегородок – получилось вполне уютно. Кухня стала общей, там встречались, там делились заботами и едой, грелись у железной печки, разговаривали. Основным достоянием подвала были: ружье с патронами, механические часы, двуручная пила из нержавеющей стали, а так же древняя швейная машинка «Зингер», в идеальном для ее возраста состоянии.

Машинка была основной статьей дохода – по ночам к ним приходили из соседних убежищ, приносили куски различных тканей или одежду на ремонт. Женщины поочередно шили, злопыхаясь в скудном освещении, но дело свое знали – от посетителей не было отбоя! Иногда даже приезжали на велосипедах из дальних районов, так что работы хватало. За пошив клиенты платили просроченной тушенкой, эрзац-хлебом, грибами, зажигалками, щепотками чая, дровами, мелкой посудой, свечками, солью и прочими необходимостями. Иногда даже приносили книги – но семья Марка их никогда не открывала из-за отсутствия нормального света, а, кроме того, жена и дети не умели читать. Однако книги любовно складывались в шкаф, найденный в свое время в развалинах этого же дома. В редкий день, дождавшись, когда домочадцы куда-нибудь уйдут, Марк читал вслух сам себе странную историю про гоблинов. К сожалению, первые и последние главы были кем-то безжалостно выдраны на растопку, но даже оставшийся текст захватывал душу заточенного под землю романтика... Жаль, что эта книга, как и остальные девять, уже начала плесневеть.

По праздникам всем миром делали ночные вылазки в подвал в соседнем квартале, там жило несколько семей, у которых сохранились гитара и аккордеон; народу набивалось море! Устраивали всеобщие песнопения, пили бражку, настоящую на насекомых. На посиделки заглядывал мрачный ночной патруль, вооруженный автоматами и приборами ночного видения. Солдатам подносили кружки, пироги с рыбой, грибами, приносили тосты за Королеву – дань уважения; власть, какая ни есть, а следила за порядком, чтобы люди могли жить спокойно. Говорят, сама властительница жила на территории бывшего подземного завода, в соседнем городе-спутнике. Никто никогда ее не видел, но все верили, что она есть – гонцы исправно разносили указы и новости, строились общепиты и пункты медпомощи, патруль не дремал, разбой и воровство в жилых кварталах сильно сократились, ибо карались сурово – немедленной смертью, с последующим использованием тела на нужды медицины.

Марк и Тоша пару раз в неделю уходили на добычу, словно первобытные охотники. Брали с собой ружье, в основном для остротки и самоуспокоения. Но удачные вылазки стали большой редкостью... Мужчины не могли смириться с тем, что женщины зарабатывают для дома больше; взахлеб строили планы на кухне, куря одну на двоих из табака пополам со мхом, вздыхая о солнышке и днях былых... Хорошо бы уйти на несколько дней, в «дикие» территории... Однако далеко от дома уходить было страшно, с ветром шутки плохи.

Дети тоже не сидели без дела – им было поручено следить за календарем на стене, и за червями в больших деревянных ящиках, стоящих в дальнем отсеке подвала. Оба близнеца прекрасно видели в темноте – им не нужно было даже свечи, чтобы взрыхлить и полить землю, отрыть пару десятков бледных вялых червей, переложить их в банку.

Животных выменивали на свежую рыбу у рыбаков, которые ночью отваживались идти к черным берегам большого пруда, примерно в двух километрах от их дома. Сетями ловить там было невозможно – пруд основательно завалило арматурой, стеклом, бетонными обломками и прочим мусором, поэтому ловили обычными удочками. Крючки ценились на вес золота! Стоячая, с душком, вода покоилась в глубокой впадине, и поэтому ураган не смог высосать ее всю, на радость бычкам и карасям, которые днем пережидали буйство природы, зарывшись глубоко в ил, а ночью выходили кормиться, чем небо пошлет. В последние два года рыба попадалась мелкая, сплошь слепая, с белой чешуей, но на вкус вполне приличная.

В общем, жизнь постепенно налаживалась, подземный быт устаканивался, дети росли, взрослые все больше забывали о прошлом, растворяясь в повседневных заботах. Темнота словно ластиком стирала воспоминания о солнечном свете, нежном шорохе листвы, ярких витринах, сладостях, телевизоре, утренних газетах и свежем кофе... Это было последнее поколение, которое еще помнило, о чем, собственно, речь. И слово «Бог» часто заменяли словом «Земля», ибо человек не знал уже, во что верить и кому поклоняться. То ли силам Неба, то ли силам Земли, то ли абсолютным неведомым силам...

Первое известие о несчастье пришло этой весной. Как раз с трудом пережили особенно суровую зиму – съели даже своих червей. Марк сломал ногу, упав где-то в развалинах. Сосед втащил его в дом на себе, когда уже начинался ветер; и всю зиму Марк пролежал в кровати. Выпало огромное количество снега, клиенты не высовывали носа из своих нор, поэтому шить было нечего и некому, и запасы еды не пополнялись...

А потом выяснилось, что жена соседа Алинка беременна, уже на третьем месяце. Но человек – тварь живучая, до весны все же дотянули; снег начал бурно сходить, потеплело, вновь оттаяли и надежды. Мужчины в первый же совместный выход принесли с улицы мертвую, почти свежую кошку! Откуда свалилась удача, так и осталось невыясненным, но суп из нее получился отменный.

Это было хорошим знаком; и даже то, что подвал неожиданно просел, и в углу стала сочиться вода, восприняли с практическим энтузиазмом – а что, если попробовать разводить

мотыля? Комары, спустившись вместе с людьми в подземелья, неплохо там прижились, только личинки их стали бледными, как рассветный туман...

...Первый же гость, принесший четыре метра еще крепкой джинсовой ткани, с волнением сообщил, что буквально за неделю еще во многих местах просели остатки домов, а в нижних ярусах метро появилась вода. Сначала думали – из-за половодья, но вода была чистой, холодной, и прибывала с исключительной быстротой, словно где-то прорвалась огромная труба.

Через месяц метро и все глубокие убежища затопило почти наполовину – людям пришлось спешно перебираться на верхние ярусы. В соседнее убежище уже подселили две семьи, и старожилы были крайне недовольны, но что делать! – селили в приказном порядке, с солдатами, которые помогали перетаскивать скарб, а заодно следили, чтоб не было волнений.

Один угол подвала стал совсем мокрым, вода постепенно затапливала часть обжитой территории, и пришлось отступить, но еще не было особых причин для тревоги. Однако через пару недель к ним тоже подселили нескольких женщин и детей – голодных, испуганных, в мокрой одежде. Оказалось, вода застигла их в подвале ночью, когда все спали. Поднявшись почти на полтора метра, она затопила все имущество, и люди чуть не утонули, но успели вылезти наружу, благо было как раз Безветрие. Женщины долго кричали о помощи – рядом, по счастью, проходил патруль, и несчастных подобрала. На следующую ночь в подвал пришли их мужчины, и стало совсем не повернуться, а вода по-прежнему наступала, отъез уже половину подвального пространства. Старожилы всех обогрели и накормили, чем могли, но еды и места стало слишком мало на такую ораву, и дальнейшая жизнь в убежище брезжила весьма смутно.

Говорили, что это очередная кара небесная за грехи, и скоро наступит вселенский потоп и конец света... Опять подняли головы проповедники, смущающие и без того издерганные души. Именно из их уст впервые появилось безнадежное слово «Очищение»... Они распустили слухи, что вода проникла даже в подземную базу Королевы...

Никто не хотел верить в столь мрачные предсказания – мало, что ли, вселенского урагана! – все ждали, что вода вот-вот спадет, однако она не спадала, и однажды ночью в подвал Марка пришла беда: холодные струи коварно хлынули со всех сторон, они били изо всех трещин на полу, словно на тонущем судне с пробитым дном. Как раз стояли часы Безветрия, и все выскочили на улицу, но взять с собой ничего не смогли. Марк только успел схватить любимую книгу и ружье. Зачем ему ружье, он и сам не знал. Наверное, в минуту опасности все мужчины хватаются за оружие... Минутой позже он с горечью осознал, что ружье разряжено, а все патроны остались под водой – и в бессилье сжал руками холодную сталь ствола, но бросить винтовку не смог. Зато потом нащупал в кармане фонарик – вот здорово, он точно пригодится!

Дети плакали, женщины ругались, Марк молчал... Он мучительно вспоминал: где-то неподалеку, кажется, был таинственный здоровенный холм, с наглухо закрытыми воротами, но чем судьба не шутит? Все равно хуже не будет!

Кто-то посоветовал идти к пруду, попытаться переждать ветер в воде, подобно рыбам, потому что ничего более не оставалось... Марк с женой решили, что это глупо, лучше спрятаться в уцелевших наземных развалинах – если они уцелели, значит, есть шанс схорониться под ними, хоть и ничтожный: слишком чудовищна сила дневных порывов.

Небо стало чуть светлее, все с мрачной безысходностью глядели на него. Марк обнял детей, которые дрожали от ночного холода, включил фонарик и посмотрел на часы – до урагана оставалось еще примерно час сорок. Семьи роптали, порываясь в разные стороны. Им нужен был вожак.

– Стойте спокойно, не надо никуда уходить! – крикнул Антон, без особой уверенности в голосе. – Будем ждать патруль, Королева не бросит нас!

Подождали еще полчаса, но никто не приходил к ним.

Тогда Марк решил уходить. Они попрощались – сосед с Алинкой и еще две женщины, которые не ушли на пруд, остались ждать помощи. Марк вдруг почувствовал, что больше никогда не увидит их, и сердце защемило от непонятной печали...

Этой ночью на северо-восток от города ехал целый кортеж со светильниками, состоявший из множества богатых торговцев, свиты, каких-то дальних родственников, ученых и офицеров с женами и детьми; в общем, тех, кого во все времена принято называть элитой.

...Королева Мария Первая быстро крутила педали старого велосипеда «Турист», с тревогой поглядывая на небо. Ехать предстояло еще полчаса, не меньше; ехали молча, без паники, всеми силами стараясь сохранить достоинство.

Королева, казалось, тоже была спокойна. Уже немолода – лет под пятьдесят, но бодрa, сухощава, с прямым носом, короткой стрижкой и властным голосом. Она ходила всегда только в черном – то ли в знак вечного траура по миллионам погибших, то ли из-за проблем со стиркой – кто знает. Впрочем, в темноте все равно, как ты одет. Ее уважали и побаивались – скоро на расправу, а что делать? С таким народом нельзя расслабляться ни на минуту. Во времена восстановления Порядка тайная милиция, так же одетая в черное, с налобными фонарями и фосфоресцирующей эмблемой на рукаве в виде змеи, сеяла ужас среди населения. Однако порядок все же был установлен, хотя и с немалыми жертвами. В народе ее прозвали Железной Мэри, и только она одна знала, что все железо – оболочка, скрывающая одинокое и испуганное существо.

«Почему главой этой несчастной страны сделали меня?» – в который раз она задавала себе вопрос, и не находила мудрого ответа. Наверное, потому что все достойные мужики в борьбе за власть уже перебили друг друга, а оставшиеся опомнились и пали ниц перед Женщиной – только существо, дарующее жизнь, может сохранить жизнь нации. Так и получилось: единовластие женщины, окруженное надежным щитом из воинственных и преданных ей мужчин, дало свои плоды. Но все, оказывается, было напрасно!...

Согласно выводам ученых, какая-то неведомая сила заставила подземные воды подняться и затопить верхние слои земли. Огромные водяные линзы, покоящиеся в недрах, словно ожили в назначенный час и ринулись в бой. Объяснить этот процесс с точки зрения науки было трудно, и Мария решила, что природа просто хочет окончательно стереть их с лица земли, сначала загнав вглубь, а потом выкурив оттуда на смерть. Кроме того, с северных границ страны стали поступать сообщения, что океанское побережье со значительной скоростью начало уходить под воду, а в Восточной Сибири участились землетрясения и тектонические сдвиги. Материк стонал и ворочался, как больная свинья в луже – Европейская часть Евразии стала постепенно опускаться в воду, а Восток вздыбился пылающими гребнями новых высот...

В принципе, смерть не пугала женщину. Детей у нее не было, ни родных, ни любимых – только власть и забота о гражданах. Она честно выполняла свой долг властителя все прошлые годы, но этот случай был из разряда тех, когда она ничем не могла помочь людям. Сколько они сами продержатся в холме? Этого не знал никто. Ей было невыносимо больно думать о том, что через несколько дней почти все ее подданные погибнут. Холм едва вместит несколько сотен человек – их строго отобрали, остальные, особенно живущие в низинах, обречены. Но в глубине ее мрачной души все же теплилась искорка надежды на то, что сметливый и терпеливый русский народ выживет-таки, наперекор злосчастьям...

Вскоре на фоне рассветного неба прорисовались очертания холма, изгрызенного бурями. Раньше тут был какой-то бункер, а несколько лет назад его превратили в надежное убежище, по приказу Марии. Он долго пустовал, но интуиция не подвела женщину. Теперь это должно было стать их последним домом. Тяжелые стальные двери надежно укреплены, внутри все более-менее оборудовано для жизни...

...Неожиданно перед ними выросла тень человека с оружием.

Кортеж остановился. Охрана не успела даже среагировать – здесь, на поверхности, никого не ждали! Человек секунду поколебался, а потом направил ствол на хрупкую фигурку в плаще с капюшоном, которая остановила свой велосипед. Фонарик-жужжалка выхватил из темноты угрюмое лицо Королевы – она смотрела прямо на него, без тени страха, сделав предупреждающий знак солдатам; те нехотя опустили автоматы. Несколько сильных фонарей осветили чужака, сделав его уязвимым.

– Мое почтение Королеве! – хрипло произнес мужчина и бросил винтовку на землю. Вперед с поклоном выступили худая женщина и двое детей, в страхе прижавшихся друг к другу.

– Я Марк Бородатый, честный сталкер, а это моя семья. Вода выгнала нас из дома, нам больше некуда идти, и мы просим вашей защиты и покровительства.

Он опустил голову. Знал, что могли расстрелять без предупреждения, но решил идти до конца, чтобы спасти семью...

Из толпы выглянула девочка и с любопытством уставилась на близнецов. Ее быстро втянули обратно, дав увесистую затрещину. Мужчина напряженно ждал, что скажет властительница, при свете фонарей было видно, как побледнели его скулы.

Королева посмотрела мимо него темными зрачками, но неожиданно для всех благоклонно качнула головой – да.

– Поспешим же! – воскликнула она, с тревогой посмотрев на небо.

Кортеж зашевелился. Ветер уже коснулся лиц людей, но пока это был нежный поцелуй. Все бросились к холму. Ключники слезли с седел и суетливо завозились у замков. Наконец, тяжелые стальные двери открылись, впустив путников в холм, словно в храм. На Марка пахнуло затхлостью нежилого помещения, но вода сюда еще не проникла, залитый бетоном пол был совершенно сухим и выглядел надежно. Вскоре застучал дизельный движок, давая свет, послышался зычный бас распорядителя:

– Господа, личные вещи – вот в эти шкафчики... Потом подходите ко мне, я выдам жетоны на питание...

...Все потонуло в возбужденных голосах людей. «Ну вот, – подумала Королева, устало садясь в кресло. – Нам остается только молиться. Мы должны вспомнить о Боге. Молитесь, братья, молитесь хорошо, и, может быть, он даст нам еще один шанс...»

І. Школа Ее Величества

Василиса проснулась от истошных воплей за окном, тяжело вздохнула и взглянула на механические часы на руке, которые никогда не снимала – без пятнадцати восемь. Часы ей вручил отец, после второго года обучения в Школе. Он был награжден ими десять лет назад, за изобретение мотопеда, но не пользовался, берег. Да и нужды не было – в лаборатории на столе жил отличный кругломордый будильник, подарок к сорокапятилетию от высшего руководства страны.

Вообще, наручные часы в Братстве были в редкости и почете; секрет производства мелких деталей давно утеряли, и немногочисленные умельцы лишь перечинивали старые запасы. Поэтому мало кто имел на руке личное время – в основном жители бегали к часовой башне, которая обязательно находилась в каждом городке или поселке, на центральной площади. Часы с маятниковым механизмом обслуживали специальные бригады часовщиков – смазывали, тянули цепи... Основной башней, конечно же, считалась столичная, и с ней еженедельно сверялись, посылая ворон...

Папин подарок запищит ровно через четверть часа, можно еще вздремнуть, но сон уже не шел. Девушка с хрустом потянулась, подождала, пока мышцы успокоятся, встала и прошлепала босиком к окну.

Пол приятно охлаждал пятки. Ртутный термометр за стеклом, прикрепленный к раме, показывал двадцать два градуса ниже нуля. Тусклое солнце уже поднялось, освещая ужасную картину из двух разбитых «керосинок», везших курсантов с ночного дежурства. Искореженное железо, черная кровь, осколки стекла, дым... В труповозку с изображением крысы на двери двое служащих быстро засовывали длинный серый мешок из грубой ткани. Вася заметила, что на колесах у труповозки надеты цепи.

Все ясно... Значит, на рассвете прошла обманка Боевиков. Под видом песка эти сволочи опять разбросали замороженные гранулы масла. В третий раз за сезон морозов! Пора бы научиться избегать дорожной опасности... но нет, маховик естественного отбора работает вовсю. «Что ж, несколькими конкурентами меньше!»

Девушка подумала об этом без злости, скорее даже с печалью. Ей осталось пережить здесь последнюю зиму, потом – долгожданная весна, и – выпуск. Ох, скорей бы уж...

Она зажгла керосиновую лампу в туалетной комнате, быстро поплескалась в тазу, стуча зубами от холода. Потом попыталась рассмотреть себя в зеркало, но безуспешно. Электричество в Братстве добралось только до столичных кварталов, и то не всех. Поэтому большая часть страны с наступлением сумерек погружалась во тьму до следующего солнца...

На лекции Василиса предпочитала, понятно, бегать пешком. Проезжая часть кишела опасностями, а «железку» она вообще считала ловушкой. Случись что – не выберешься. По слухам, шесть лет назад паровоз на скорости слетел с рельсов, перевернувшийся вагон расплющило и погиб почти целый курс новобранцев, ехавших на полевые стрельбы. У нее было несколько своих проверенных, безопасных путей, и каждый день она обязательно чередовала их. Вот и сегодня, идя по улице, она резко свернула в третий переулок. Пройдя метров сто, оглянулась: никого. Но береженого Земля бережет!

...Школу выживания придумала хитромудрая Королева Мария VII, многожды правнучка той самой девочки, дочери погибшего офицера, которую удочерила Железная Мэри, переживавшая в бункере конец света. Как гласит история, мужем девочки стал один из сыновей Марка Бородатого, свободного сталкера, умершего вскоре после свадьбы от приступа астмы. Надо сказать, что женщин ставили во главу уже скорее по традиции, боясь спугнуть Возрождение.

Однако власть ее была очень сильна. Необходимость поклоняться единому началу у русских работала безотказно, а Женщина, к тому же, олицетворяла собою Жизнь; вот почему на зеленом флаге Братства красовалась большая белая «Ж», обрамленная венцом из пшеничных колосьев.

В городах из сухопутного зверья остались практически только собаки и крысы. Собаки стали мелкими и трусливыми, а крысы, наоборот, здоровенными и наглыми. Кошек сохранилось совсем мало, их берегли как глаз. Размножались они почему-то плохо, котята гибли, не прожив и двух недель... Королевским высочайшим повелением за обиду, нанесенную кошке, можно было угодить в тюрьму, а за намеренное убийство ждала смертная казнь. Леса превратились в низкие заросли чернолесья. В начале двадцать третьего века люди все еще страдали одышкой, вот и сейчас быстрый шаг девушки заставил ее задыхаться; она поспешно сменила темп. Первое правило курсанта – не суетись! В среде, бедной кислородом, суетиться вредно.

Суетиться вообще вредно по жизни – так говорил их зоолог Арсений Петрович. Жить надо неспешно и отчужденно, а мы все спешим куда-то... Вот поэтому все теплокровные и живут недолго, и вырастают мелкие. А взять, к примеру, рыб? Если их не трогать – живут столетиями, и вырастают до размеров, намного превышающих средний видовой. А все потому, что не тратят себя на подогрев! У настоящего Охранника должно быть холодное сердце, холодная голова, холодные руки и ноги. Разум всегда должен быть выше чувств! Скажите, кто дольше живет – собака или кошка? Правильно! Потому что кошка почти все время спит.

Умный зоолог нравился девушке.

...Новое поколение мучительно искало пути выживания и развития себя в суровых условиях. Бережно выращивались ученые, заново поднималось производство. Но наука Василису не привлекала, как не привлекала однообразная работа на грибных фермах, или в цеху по сборке велосипедов. Будучи воинственной и одновременно справедливой по натуре, она решила посвятить себя Охране Порядка. Однако в Легион Охранников брали отнюдь не всех подряд. Счастливому моменту вступления в ряды стражей покоя предшествовали испытания в виде трехлетней учебы в «Городе Абсурда» – так называли закрытый поселок Сторожок курсанты. Собственно, весь этот поселок и являлся Школой. Редко кто заканчивал ее... Зато выпускники были готовы к любым неожиданностям. Так, по крайней мере, считалось. Они получали звание Охранника 3-его класса, имели перспективы роста, хороший соцпакет и увесистую пайку в случае потери трудоспособности. Многие продолжали потом заочную учебу в элитном Охранном институте. В общем, быть Охранником считалось почетно, что и говорить.

...Она чуть не опоздала – до начала лекции по истории осталось четыре минуты. Пожилая вахтерша в вестибюле, с седеньким пучком на затылке, что-то неторопливо вязала и едва качнула башкой в знак приветствия, не поднимая глаз.

Василиса привычно улыбнулась ей и прошла «вертушку», вставив в пасть приемника палец. В приемнике сидела специально обученная крыса. Чужакам она намертво вцеплялась в палец, так что его было не вытащить, и держала до тех пор, пока не прибежала Охрана. Крыса ткнулась в палец теплым носом, и Вася почесала его. Вроде все, как обычно. Но что-то было не так... Корнехвост! Обычно огромный серый котяра, любимец курсантов, мурчит под лампой, рядом со старушкой. А сейчас он с унылой мордой сидит под столом... Девушка едва успела метнуться за статую, на ходу вытаскивая из сумочки древний пневматический пистолет с нейтрализатором – боевое оружие до выпуска разрешалось носить только мужчинам, ее же пукалка выстреливала шприцем со снотворным...

Грохот автоматной очереди заложил уши, кот вжался в пол, закрыв голову лапами... Несколько пуль отрикошетили у самого лица. Ох, проклятье!!! Очки у псевдо-старушки съехали на нос; время от времени зачем-то поправляя неактуальный уже парик, она палила от пуза, не жалея патронов.

Статуя Неизвестного Охранника была сработана из бронзы еще в прошлом веке.. Невысокий худой мужчина средних лет держал на плече испуганную кошку, правая рука его сжимала кусок арматуры, а у ног копошились полчища крыс... Некоторые уже ползли вверх по ногам... Вот за эти тощие ноги и спряталась Василиса. «Мне конец...» – спокойно подумала она, но неожиданно раздался сухой щелчок, и «вахтерша», сраженная пулей в лоб, картинно покачнулась и шмякнулась на пол, выронив оружие. Корнехвост приоткрыл один глаз. Несколько капель крови окрасили его круглую морду. «Пфф-ф...» – фыркнул котяра и быстро пробежал через вестибюль в коридор, от греха подальше.

Сверху раздался насмешливый голос, с небольшим акцентом:

– Отличная реакция, Васька! Вот что значит – инстинкт. Пять баллов! Пойдем скорее, лекция уже началась.

Стройный молодой человек в зеленом костюме курсанта, стоя на лестнице, ведущей на балкон, шаловливо махнул ей пистолетом. Получается, красавчик Арктур спас ей жизнь! Этого еще не хватало... теперь она будет ему обязанной. Говорят, он переимел уже всех баб на курсе, и как только одно место не отсохнет! Осталась только она, дурочка строптивая. Но, судя по всему, бодрый Арки не теряет надежды.

Поднявшись наверх, она оглянулась – несколько служащих обширного школьного хозяйства, поднятых по тревоге, уже быстро и деловито убрали следы смерти. Шныреватый мужичонка из тайной милиции, неизвестно откуда появившийся, склонился над трупом, изучая его истинное лицо. Затем он поднял и быстро сунул за пазуху пистолет-автомат девяносто седьмого года выпуска, позапрошлого столетия, прекрасно сохранившийся. Ценный трофей! Такие штучки ценились сейчас на вес хорошего дерева. А Боевикам впредь наука...

Невыспавшийся препод в треснутых очках монотонно читал заученный наизусть текст:

– ...ураганы, неожиданно начавшись в 2012 году, обрушились на Землю с неистовой силой и за несколько недель снесли почти все, что было создано человеческими руками. Небо отверзло адские врата, и оттуда дуло, почти не переставая. Огромное количество людей кануло в первую волну, когда под чудовищным напором ветра обрушились почти все наземные строения. Деревья носились в воздухе грозными дубинами, растопырив корни в застывшем крике... Деревни и села были стерты в одночасье. В городах первыми пали так называемые панельные дома, превратившись в груды обломков.

В эти страшные дни уцелели лишь те, кто находился под землей или на первых этажах. Сильные пожары, разгоняемые ветром, кое-где почти сравняли с землей остатки цивилизации. Большая часть населения нашей планеты погибла, остальные уткнулись под землю: в метро, в канализационные системы, в ущелья, шахты, пещеры, подвалы и бывшие бомбоубежища. И выживали там, в страхе и мраке... Отсутствие электричества сразу стерло надменный лоск с лица людей. Трудно описать первую тысячу дней после катаклизма. Люди одичали и вплотную подошли к грани, отделяющей их от нелюдей!

И только после двадцати лет голода, ужаса и кровавых стычек, названных годами Мрака, наша страна стала потихоньку приходить в себя. Воцарился относительный порядок – ожила власть, появилась первая Охрана, муниципальные отряды взрывальщиков и землекопов, плантации дождевиков и еще многое другое, позволившее нам выжить под землей.

Людям вновь пришлось научиться жить малым. Лишившись солнца, они согревали себя ломаным деревом и книгами. А привыкнув к темноте и духоте, стали требовать новые пространства для жизни... Для этого приходилось закапываться все глубже и глубже, ибо

на поверхности жить было невозможно. Поэтому повсюду виднелись короткие трубы, торчащие из-под земли – из них шел дым, означающий, что жизнь продолжается, несмотря ни на что...

Героями мальчишек того поколения стали сталкеры – так прозвали людей, рыщущих ночью в поисках всего, что плохо лежит, с легкой руки какого-то писателя из Доветренного периода. Огонь и ветер, как ни старались, не смогли уничтожить все. Поэтому в развалинах городов еще было чем поживиться, и еженощно смельчаки выходили на промысел, пользуясь короткими затишьями природы. С опаской поглядывая на небо, они прочесывали закрепленные за ними сектора города, а потом выменивали найденное у отрядов из соседних районов. Самым ценным для бартера были консервы длительного хранения, живые батарейки, бумага, одежда, лекарства, доски и древесные стволы, инструменты, предметы мебели и разная домашняя утварь, которой обычно пользуются в деревнях. Все шло в дело, люди научились извлекать пользу из любого пустяка.

В годы Мрака такие группы безжалостно убивали друг друга, отнимая найденное и силой отвоевывали территории. После восстановления Порядка был принят «Закон о свободном сталкерстве», и первые бригады Охранников следили ночью за его соблюдением, пытаясь хоть как-то контролировать мародерство; но до этого была перебита масса трудоспособных мужчин, что уменьшило и без того плачевное количество оставшихся в живых. Люди, хотя и с трудом, приспособились к новым условиям существования. Жизнь начала возвращаться...

...А еще через двадцать лет начался потоп, погрузив мир в новый хаос...

Лишь спустя полвека Земля успокоилась, и совсем немногие оставшиеся в живых вылезли из нор. О потопе и начале периода Возрождения я вам расскажу после перерыва!

Лекции по истории прошли без особых происшествий, если не считать того, что за полдником подали салат из поганых грибов. Чуткий нос Василисы, как и большинства других, уловил странный запах – не даром прошли практические занятия на ферме в прошлом году! – а вот двое учеников не распознали опасности. Сейчас их, накрытых черной простыней, поспешно уносили из пищевого зала вперед ногами. Она так привыкла к подобным картинам, что уже не испытывала жалости, считая каждый Уход справедливой платой за ошибку. Но и радости особой девушка тоже не испытывала. Ее саму чуть не убили сегодня!

Рядом весело бухтел Арктур, обсуждая проваленную диверсию Боевиков, хихикали сокурсницы, а Василиса сидела, задумавшись, неожиданно погруженная в тревожные мысли о верности своего выбора. Ее жизнь постоянно висит на волоске. Но охранять Порядок – что может быть достойнее? Кроме того, форма так ладно на ней сидела, а после выпуска она будет черной, с серебристой змеей на груди и магической надписью «ОРБ» на левом рукаве. Охранников боялись, уважали и многие им завидовали. Нет, выбор верен, путь определен...

...Арктур игриво положил ей руку на плечо, и она дернулась, как от удара током:

– Завтра деремся с недоносками из второй группы. Приходи пораньше, разомнемся?

– Угу... – без энтузиазма ответила Вася.

Драки на кулаках без правил ей не особо нравились, однако это входило в обязательную программу Школы. Незалеченный с прошлой недели синяк под глазом до сих пор не давал покоя. Почему бы не надеть на руки что-нибудь мягкое? «Впрочем, в жизни у тебя не будет времени дуться на идиотские правила борьбы, – подумала она, – назвалась крысой – полезай в подвал...»

Хорошо еще, что бойцов делили по половому признаку! Василиса была крупной, сильной девушкой, да мелких в Школу и не брали, в общем. Исключение составляла только особо одаренная поросль. Эти учились в отдельных классах и после выпуска напрямик направлялись в Королевскую тайную милицию и органы Управления Охраной. Простые курсанты презри-

тельно называли умников «гадюками», а само Управление – «змеёвником». Себя же величали «щитомордниками», так как на боевом дежурстве каждый Охранник носил шлем со щитками из металла. Правда, неприязнь между обоими видами змей обычно не вылезала за рамки спортивных состязаний, анекдотов и сплетен – делалось все же общее дело... Гадюки, однако, отличались нагрудной эмблемой – у них на кармане красовалось целых три змеи, с воинственно поднятыми головками, напоминающие три шестерки.

Вечером Арктур пригласил Василису на ужин. «Началось.» Девушка вежливо отказалась, сославшись на плохое самочувствие, и пошла домой, привычно оглядываясь на каждом перекрестке. Перед тем, как войти в квартиру, она внимательно осмотрела дверь по периметру – серый волос Корнехвоста в нижнем левом углу остался нетронутым. Старая уловка Охранников работает! Дома, переодевшись в тапочки, она первым делом подошла к перекидному календарю и зачеркнула жирным крестиком очередное число. Вот, прожит еще один день. Осталось чуть более трех месяцев...

В пищепроводе было шаром покати – опять не доехало... Наверное, дядя Вова, который крутит педали в каптерке, пьяный дрыхнет, и вся общага сидит голодная. Двухэтажные кирпичные бараки, в которых жили курсанты и Школьная обслуга, были оснащены ленточным транспортом для подачи пищи и удаления отходов.

Она спустилась вниз, к соседке, узнать, в чем дело, и поживиться чем-нибудь. Девушки, хоть и учились в разных группах, иногда помогали друг другу, по мелочам. Спирулина открыла дверь – лицо ее было бледно, под глазами круги, она еле стояла на ногах.

– Что с тобой? – изумилась Вася, с подозрением глядя на приятельницу.

– Не знаю. Доктор смотрел, но ничего не нашел. Простудилась, может быть...

– При простуде повышается температура, я помню, болела когда-то. А ты, наоборот, бледна, как поганка!

– Ну, не знаю... Наверное, просто устала...

– Лин, может, ты съела чего? Живот не болит?

– Нет, в том-то и дело. Вот только голова какая-то вялая... Я и не ем почти ничего, аппетит совсем пропал.

– Ого, а я зато умираю с голоду! – с надеждой облизнулась Василиса.

– Поройся в тумбочке. Что найдешь – твое...

– Вот спасибо!

Жизнь в поселке катилась своим чередом. Два раза ее пытался сбить неопознанный мотопед, один раз ни с того, ни с сего упал кирпич в знакомом переулке – но мимо, а неделю назад в квартире засела вооруженная засада из двух громил. Однако девушка оказалась не такой уж дурой – просекла, свесилась с крыши на заранее подготовленном в чердачном тайнике горном снаряжении, нейтрализовала неприятеля через форточку и сдала приехавшим Боевикам Сторожка. Ох, как бы она хотела видеть их рожи, когда они забирали своих бесчувственных сотоварищей! Но сочла за лучшее скрыться во время этой процедуры. Никто, никогда не видел лиц Боевиков – они всегда были в масках или шлемах с черными стеклами... Одна Земля знает, сколько на их совести загубленных курсантов... Право, жаль, что у нее был только нейтрализатор! Издевательский девиз налетчиков: «На то и щёкунь в пруду, чтоб карась не дремал!» знала вся Школа, которую почти ежедневно лихорадило от диверсий, и каждый курсант мечтал замочить хотя бы одного Боевика, но это почти всегда оставалось мечтами.

Поговаривали, правда, что в Боевики идут некоторые выпускники Школы, однако в подобную чушь никто серьезно не верил.

Первого апреля старик Медвий вызвал Василису к себе в кабинет. Он был мрачен. В кабинете за столом сидело еще несколько человек, из которых она узнала только одного, того самого, Шныреватога...

Все уставились на вошедшую. Агент, не вставая, неприятно ошупал ее взглядом с ног до головы – а было на что посмотреть! – и тут же затараторил:

– Маша Стрельцова двадцать один год кличка Василиса... дочь известного ученого Стрельцова... судимостей не имеет, незамужняя, детей нет... в девятнадцать переболела простудой...

– Хватит, ближе к делу! – поморщившись, перебил его Медвий.

– А, да... Итак, ближе к делу: имели ли вы половые контакты с Артемом Скобецким?

– ...?

Василиса замерла. «Арктур!...» – догадалась она. Повисло неловкое молчание.

– Отвечайте на вопрос!

Девушка покраснела:

– Нет, ваша честь.

– Очень хорошо. Что вам известно о Скобецком?

– Только то, что известно другим.

Сидящие за столом уныло переглянулись. Медвий кивнул. Шныреватый, погладив маленькие усики, с неприязнью посмотрел ей в лицо:

– Понятно. Тогда вам, наверное, интересно будет узнать, что ваш красавчик был диверсантом с Запада. Он носил в себе яйца личинок мозгоклюя. Яйца передаются половым путем, инкубационный период – от двух до четырех месяцев, в зависимости от сопротивляемости организма. Похоже, личинки приживаются только в женских организмах. Вчера умерла одна курсантка. Ночью все девушки курса были обследованы и помещены в карантинный блок. Трое умерли сегодня на рассвете, их мозг поражен за несколько минут. Всех остальных тоже ждет смерть, так как лекарства от личинок нет.

– Ого... Но если Арктур – диверсант, то зачем же он спас меня?

– Вот мы и хотим это узнать. Возможно, целью было произвести на вас впечатление. Кроме разведки методов обучения курсантов, он получил особое задание – попутно уничтожить всех женщин курса, но сделать это незаметно, через постель, без применения оружия, чтобы не вызвать паники. Только одна женщина осталась не инфицирована... Потому весьма удивительно, что он не дал Боевику застрелить вас. Вы не находите это... эээ... странным?

– Нет, ваша честь. Надеюсь, вы не подозреваете меня в связи с Западом?!

– Ни в коем случае... но... все равно, согласитесь, происшедшее весьма необычно.

– Ничего необычного! – разозлилась девушка. – Просто я не такая податливая, как все. Возможно, в нем разыгралась гордыня, и он решил твердо добиться своего без посторонней помощи. Кроме того, не секрет, что курсанты смертельно ненавидят Боевиков, и вот Арктур...

– Его настоящее имя – Герман Гросс, кличка – «Яйцеклад».

– Откуда вам все это известно?

– Мы успели допросить его... – скромно потупился Шныреватый.

«Прежде чем он отдал концы... Представляю себе...»

– Он мертв?... – робко спросила она, скорее для порядка. Ей стало отчего-то жаль красивого парня, большинство мужчин Братства не отличались здоровьем и статностью, и в плане Земного генофонда заразный разведчик был ощутимой потерей.

– Сбежал! – угрюмо ответил Медвий и нервно забарабанил ногтями по старинной деревянной столешнице.

– Это невероятно, но он умудрился исчезнуть из секретного Острога, будучи... мнэ-э-э... в весьма плачевном состоянии... Я уверен, что ему кто-то помог! – процедил Шнырь, подняв добрые и многообещающие глаза на присутствующих: – В Школе завелась еще одна крыса?...

Медвий проигнорировал выпад, встал и тяжело вздохнул, обращаясь к девушке:

– Видите ли, Василиса... Нескольких юношей... к сожалению... так же пришлось госпитализировать. Все они стали яйценосителями и подлежат стерилизации. Теперь мы выясняем, с кем они имели контакты. Из интересующих нас женщин остались только вы... Итак?

– Ваша честь, я ни с кем ничего не имела!

– Весьма странно для молодой женщины.

– Я дала обет – до выпуска никаких интрижек. Любой близкий контакт считаю потенциальной опасностью. Разум всегда должен быть выше чувств!

– Неплохо сказано. Вы умная и осторожная девушка... Все говорит о вашей достойной карьере в будущем...

– Благодарю вас!

– Это мы благодарим тебя – за бдительность и хорошую учебу. Ни одной отрицательной оценки по всем предметам! Кроме того, сам факт, что ты еще жива, говорит о многом. Учитывая, что половина курса практически уже погибла, а в рядах Охранников с нетерпением ждут пополнения, мы приняли решение сократить срок учебы и выпустить оставшихся курсантов досрочно, с присвоением положенного статуса. Дальнейшее пребывание в учебном поселке становится опасным. После выпуска мы будем пересматривать систему приема в Школу, и усиливать меры безопасности.

«Ага... Вот и перешли на ты. А как же грибочки?... Кирпичи? И все остальное...?» Медвий, словно прочтя ее мысли, поспешно добавил:

– Имеется в виду, конечно, внешняя безопасность курсантов. Внутренний отбор будет работать в прежнем режиме.

Василиса тупо смотрела за его спину, переваривая услышанное...

...А за спиной начальника Школы, под портретом Королевы, висела карта страны. Русское Равнинное Братство было похоже на блин с отrostками. Часть выпускников Школы на несколько лет отправляли служить на границу, где местами было неспокойно. Набеги диких орд с Юга, и малочисленных, но технически развитых и воинственных соседей с Запада не давали расслабляться защитникам страны. Западные рубежи считались особо опасными – множество прилегающих к морям земель затопило во времена Очищения, и теперь живущим там евракам не хватало жизненного пространства. Они рвались вглубь материка, стремясь захватить новые территории.

Восток был тих, но загадочен. Кто знает, что там творится, за Уральскими горами? Один лишь Север не причинял беспокойства – там никого не осталось. Даже животных. Только океан лизал сумрачный каменистый берег, заросший мхом, мелкими кривыми деревцами и кустарником. Теоретически, опасность могла прийти и с океана, но вероятность этого была крайне мала. Ураган разбил в пух и перья все крупные суда на Земле, а мелких бояться грешно. Служить на Северной границе считалось удачей, однако попадали туда только по знакомству или по особому распоряжению Королевского двора. Говорят, еще полтора столетия назад унылое побережье простиралось на север гораздо дальше, но потом вода затопила низкие берега, резко сократив сухую территорию государства.

Несколько десятков воздушных шаров патрулировали границы РБ. Правда, с лета этого года на западной стороне их постоянно обстреливали, что вызвало необходимость сменить тактику наблюдения. Доктрина самой Марии была миролюбива – минимум имперских амбиций, но максимум готовности. Равнинное Братство ни на кого не нападало, ограничиваясь укреплением обороны своих рубежей. Все знают коронную фразу Королевы: «Кто к нам с мечом придет, тот лопатой получит!» Ходят слухи, что она любит произносить эти слова, поливая любимые мухоморы в кадке под столом. Железная женщина!...

– ...мы все тут пришли к мнению, что вам, как единственной выпускнице Школы в этом году, разумно предоставить право выбора места службы. Хотите ли вы работать в Управлении?...

«Снова перешли на вы. С чего бы это?...»

– Нет!!! – выпалила Вася, и сама испугалась собственной поспешности.

– А что вы скажете о Севере? Ваш отец, весьма уважаемый в Братстве человек, просил пристроить свою дочь в наименее опасную зону, если комиссия направит ее охранять границы.

– Мне не нужна папина протекция. Для того ли я прошла все испытания, чтобы бить баклуши в жидких северных кустах?!

– Понятно. В таком случае, как насчет того, чтобы поработать Боевиком поселка? В этот отряд попасть непросто, очень непросто... И работы хватает... Там вы не соскучитесь.

Василиса вытаращила глаза. Оказывается, это не байка! Те, кого убивали, кто всеми фибрами ненавидел Боевиков, сами становятся ими?!...

Она побледнела.

– Благодарю... но я вынуждена отказаться от столь почетного предложения.

– Играете в благородство? Ну-ну. В таком случае, выбирайте сами, что вам по нутру! – в голосе одного из офицеров послышалось раздражение.

– Я... я не знаю. Я как-то еще не думала об этом... Судьбу курсанта обычно решают без его участия, а приказы обсуждать не положено. Может быть, вернуться в родной город и служить там? Или... все-таки на Запад?

Василиса, столь решительная в активных действиях, сейчас явно плавала не в своей миске.

– Попробуйте на Восток! – пришел на выручку старик. – Там относительно тихо, но...

– Еще бы не тихо! Скукотаща. Тот же Север, только защищенный горами. А за ними – гнилые болота. Разведчики все уже облазили, там живут только рыбы да лягушки, если лектор не наврал.

– Не наврал. Однако последний отряд, посланный за Урал искать пропавший воздушный шар, назад не вернулся.

– В таком гиблом месте всякое могло случиться...

– Ну, все не так просто. В глубокие рейды разведчики выходят хорошо подготовленными группами. У них там нахоженные тропы, хищных животных в Мороках нет. Из двенадцати человек хоть кто-нибудь, да вернулся бы назад!

Вася с удивлением и тревогой посмотрела на начальника Школы. Вот так дела...

Решение молнией пронзило ее мозг:

– Могу ли я попроситься на Восточную границу?

– Мм-м...

– Вы дали мне право выбора!

– Хорошо, считайте, что ваша просьба выполнена. Вы направляетесь в Восточный гарнизон Охраны. Я вижу, куда вы клоните... Конечно, назначить вас в разведгруппу не в моей компетенции, это решит начальник гарнизона. Вы свободны! Удачи вам, курсант Василиса!

– Спасибо, ваша честь. Да пребудет она со мной.

...А через два дня старый паровоз уже тащил ее домой. У выпускников планы незатейливы: повидаться с родными, неделя отдыха – и в путь, в путь! Зловонная дымка Востока, о котором столько говорили, но никто ничего толком не знал, манила ее все больше и больше...

За три часа до отъезда красивая девушка Маша сходила к волособрею. Женщины Братства традиционно ходили с длинными волосами. Много, ох, как много мужиков сгнуло в темные годы, гораздо больше, чем женщин. Последние, взвалив на себя тяжкое бремя несвойственных им функций, через три поколения чуть не превратились в андрогинов. Спо-

хватившись, дамы стали отращивать волосы, чтобы подчеркнуть внешнее отличие. Только женщинам-Охранникам в виде исключения разрешалось состригать красоту, дабы волосы не мешали несению службы и не требовали много времени для ухода. Сидя в скрипучем вагоне, Василиса с удивлением обнаружила, что с такой прической и в военной форме она притягивает к себе гораздо больше заинтересованных взглядов, чем раньше. Неискушенная в житейских премудростях, Охранница два часа просидела с закрытыми от смущения глазами, прикидываясь спящей... Она думала о доме, о родителях, о сестренке, и о новой миссии...

Погруженная в свои мысли, девушка не заметила, когда напротив появилась новая пассажирка. Совершенно слепая старуха. Кто ее посадил?... На вид ей было лет девяносто – редчайший возраст для нынешних времен. Она опиралась на древнюю, как она сама, деревянную клюку, уставившись невидящими глазами за окно. Время от времени одышечно хватала воздух, но в целом выглядела неплохо для своих лет.

– Кто ты? – неожиданно спросила она. Голос был тихим и глуховатым, но твердым и спокойным.

– Маша... – ответила Василиса и тут же прикусила язык – никто не должен знать настоящее имя Охранника.

Старушонка беззубо улыбнулась и протянула руку на голос. Вася вздрогнула от прикосновения, но ладонь у бабули оказалась теплой.

– Хочешь, предскажу твою судьбу, Маша?

– Нет!!! – в ужасе отшатнулась девушка и забилась в угол своей скамьи. Оставшийся час они проехали молча.

II. Терра Инкогнита

Плоские, унылые и почти безлесные горы размазанного катаклизмами Уральского Хребта стали условной границей между жизнью и смертью. За горами распластались бескрайние непроходимые болота, набитые топляком. В народе их называли Морочные Топи, или попросту – Мороки. Где-то стволы лиственниц сгнили, где-то почти закаменели в неподвижных бочажинах. То тут, то там со дна поднимались пузыри газа и радугой растекались маслянистые пятна... Говорят, что это нефть.

Робкая, приземистая поросль чернолесья отчаянно цеплялась за каждый клочок земли, где можно было пустить корни. Хвойные практически вымерли, оставшись лишь в воспоминаниях старожилов и в виде редких серых мертвых стволов, без сучьев и коры. Комаров и гнуси здесь давно не водилось – сосать некого. Из изученного живого остались лишь грибные черви, лягушки, жабы, всяческие слизни да разная водная мелкая нечисть. В сохранившихся стариках рыбы, лишённые растительного прикорма, после жестокого отбора мутировали и превратились в сторожких, подозрительных монстров. Они жрали все, что только попадалось под рыло, но были некрупными, хотя для человека опасными, если налетят стаей. Особенно свирепыми считались щёкуни – мелкие безжалостные полосатые рыбки с острыми, как бритва, зубами. Половину их тела занимала пасть, а чешуя напоминала колючую броню.

Королева спешила присваивать разведанные земли, хотя с точки зрения стратегии они были невыгодны, с хозяйственной – тоже, разве только для заготовки лягушек и болотных грибов, которые иногда достигали метра в высоту, но по большей части оказывались червивыми и мокрыми, как банные губки. Куда безопаснее было сидеть под прикрытием гор, на сухой территории, однако вылазки на Восток не прекращались, а, наоборот, углублялись, с целью выяснения его потенциальной значимости и опасности.

Кроме того, уже четвертый год на болотах усилиями заключенных строилась Великая Гать, идущая прямо на восход. Дело двигалось медленно – настил делался из плавучих искусственных блоков, которые отливались на маленьком мусороперерабатывающем заводике. В него завозили всевозможные отходы, а вывозили бетаблоки. Бетаблоки источали дурной запах и не тонули, поэтому материал в народе прозвали «говнопластом». Заводик круглые сутки нещадно смердел, однако сырье для него поступало с перебоями, и подвозились блоки не быстро. Куда вела Гать – в общем, толком не знал никто. Но работы не прекращались ни на один день, и бледный червь творения рук человеческих протянулся уже километров на тридцать вглубь неведомой земли...

Мертвая территория ошибок не прощала, хотя и выглядела безжизненной, поэтому разведчики ходили только проверенными тропами. Василиса, ворча, медленно тащила за собой военную надувную лодку из прорезиненной ткани, которую обычно набивали одеждой, припасами, утварью, оружием и прочей необходимостью. Носить тяжелые заплечные мешки по болотам было опасно, да и попросту невозможно, а за лодку и ухватиться можно, в случае чего, и сесть перекусить, а иногда и переночевать в ней, так как сухими клочками суши этот район не баловал. Жесткая кожа смазанных жиром ботинок сильно натерла ноги, причиняя боль. Чтобы хоть как-то скрасить себе тяжелый путь, девушка предалась воспоминаниям...

В первый же день приезда она выклянчила у отца самоходку и поехала кататься с сестрой. Привыкшая к скудному движению Сторожка, Вася не вписалась в бурную жизнь города и тут же поимела помеху в бок в виде мотопеда. Молодой человек, свалившийся с него, так долго и с жаром обкладывал девушку матюками, что всю следующую неделю они не расставались...

Она с приятной тоской вспомнила его руки, и тут же провалилась правой ногой в глубокий колодец, замаскированный мелким болотным стланником... Желтоватая вода немедленно просочилась через одежду, заставив тело вздрогнуть. «Ай!...» Возмущенно зауркали громадные жабы, нехотя расплзаясь в стороны, разбуженная вонь ударила в ноздри. Из колодца полезли пузыри, будто живые существа. Один из разведчиков, Вещун, ловко прошаркал к ней и помог вытащить ногу. «О чем замечталась, девица?» – рассмеялся он, глядя на растерянную Охранницу. Василиса промолчала, поджав губы. Сама виновата, дура, надо думать о долге, и смотреть перед собой, а не внутрь себя...

Парень явно симпатизирует ей... Когда вчера вечером к ее сырому ложу подкатился Борода и намекнул, что его возбуждает запах невымытой женщины, тут же откуда-то появился Вещун, вежливо попросил прикурить, да так и остался до утра, молча попыхивая папироской. Борода, понятно, убрался, а Василиса позволила себе крепко заснуть...

Впереди, аккуратно находя одной ей ведомым способом надежные кочки, бежала Щетка. Это гарнизонная псина, умная и чуткая, с мордой, похожей на зубную щетку. На ее шею был надет небольшой надувной круг, но он ни разу ей не пригодился – до чего сторожкая, стерва! Собака уже четыре года служила в разведотряде, сидела на довольствии, как положено, жила в комфортной будке под номером 18, и была особо любима за фантастическое чутье. На вылазках Щетка всегда шла в авангарде. Она тонко чуяла опасные места на болоте, и люди решались идти только там, где пробежала четвероногая разведчица. Поэтому линия движения отряда всегда напоминала замысловатые геометрические фигуры, вектор углубления был коротеньким, зато надежным...

Полгода назад собакиня принесла приплод от одного элитного крысодава, и щенков тут же разобрали другие гарнизоны, для разведок древних городских развалин и подземных строений. Так Щетка обрела почти мировую известность, но, правда, не знала об этом. Сейчас она деловито обнюхивала и трогала лапой какую-то корягу, а огромные мохнатые уши стояли торчком, слушая ответные движения воды...

Денек висел пасмурный, моросило, испарения над болотами сгустились в грязный туман, а всколыхнутая ногами Охранников муть нещадно воняла водородом. Но Василиса привыкла к запаху, он уже не кружил голову, как в первые дни.

Сели перекусить.

– Шестой день идем, – вздохнул командир, разламывая гречневую лепешку, – а картина прежняя. Сколько у нас осталось продовольствия?

– Еще на неделю. Надо бы поворачивать?...

– Нет, урежем паек. Задача – найти сухое место, оборудовать постоянный лагерь, отправить ворону и ждать смену.

– А если не найдем?

– Найдем! По последним сообщениям с шара-наблюдателя, тут где-то должна торчать сопка. Точнее, сейчас это небольшой холмик, но нам хватит.

– Так не видно ни зги в тумане, можно в пяти шагах пройти и не заметить.

– Значит, надо наострить уши, протереть зенки и глядеть в оба. Чему вас столько учили, зло задери?!

Все молча жевали. Перспектива топтать еще неизвестно сколько по трясине никого не радовала, но возвращаться с невыполненным заданием хотелось еще меньше. Командир Маруха, хмурый высокий дядька, с неизменным старинным биноклем на груди, выжимал портянки. На длинной веревке, натянутой между мертвыми стволами, висело все, что только могло поместиться... С трудом разложенный из высохших сучьев топляка костер пытался хотя бы согреть мокрую одежду разведчиков; уж о том, чтобы высушить, в такую погоду можно было

и не мечтать. Похоже, солнце здесь никогда не пробивалось через туман. Все встреченные за последние два дня грибы и лягушки были грязно-белого, выморочного цвета, и при мысли о том, что всю эту дрянь, возможно, придется жрать, подступала тошнота. Вожденная сопка, может, и вправду где-то рядом, но места стали угрюмее и опаснее, это видно невооруженным глазом. Уже порвали и утопили одну лодку с припасами. Даже собака стала дольше возиться, выискивая безопасный путь, и движение вперед практически свелось к нулю.

...Через несколько часов один из бойцов чуть не наступил на останки мертвой почтовой вороны. Ее практически съели черви, но перья и кости остались. Специальная трубочка для записок, прикрепленная к желтой шлейке, оказалась пуста. Дальше шли молча, до рези в глазах вглядываясь в тяжелый туман. ... Василиса уныло чавкала мокроступами, перебираясь через небольшое илистое озерцо. За ней шел, тяжело дыша, Зверовед – он был уже немолод, и поэтому такие пешки давались ему с трудом. Однако каждую группу разведки должен обязательно сопровождать какой-нибудь ученый, разбирающийся в зверях и растениях. Василиса немного отстала и поравнялась с ним:

– А скажи-ка, звериный король, отчего здесь сплошняком чернолес да мелкие березки? Говорят, раньше все Зауралье покрывали высоченные деревья, с иголками вместо листьев. Куда же они все подевались?

– Хвойные почти все погибли во время урагана. У них корневая система уходит неглубоко в землю, и ствол жесткий. Ветер ломал их, как спички. А кого не ломал – тех выворачивал. Лиственные же к земле пригибались – тем и спаслись. Гибкость, девочка – основа выживания любого вида!

– Я не девочка. Что же, ветер так все хвойные и снес?

– Остальные сгнили, когда подтопило землю, или сгорели в страшных пожарах, когда лава полезла из недр.

– Жалко как...

– Еще бы не жалко... Во, видишь, какой толстенный ствол лежит?

– Вижу. Да, ничего себе деревцо было...

– Это кедровное дерево. Они были редкие, мощные и красивые... Такая топлятина уже почти два века гниет, и все никак не сгниет. Тут особый климат... Эх, столько их повалило! – печально сказал он, осторожно перешагивая очередной поверженный ствол.

– А отчего он вообще случился, весь этот ужас?

– Трудно сказать... Достоверно этого не знает никто. Я думаю, что Земля просто решила потрясти шкурой, чтобы сбросить докучающих ей паразитов. Не зря же это назвали Очищением!

Дождь так и сеял до темноты, словно какой-то неумный садовник лил с небес из бездонной лейки. Разведчики, завернувшись в муругие плащи, заснули прямо на лодках. Ночью Щетка завывала, окаянная, и словно блохи по телу побежали. Все мгновенно вскочили, схватившись за оружие – далеко в тумане промелькнул странный свет, но вскоре погас. До рассвета не спали, курили. Чудеса!...

Утром посланный с приказом не возвращаться без добычи Мансиец, мокрый по уши, принес целую связку чернопузиков, пойманных на живца. Пока Василиса, посмеиваясь про себя, перевязывала ему руки, двое ребят принялись жарить рыб на проволоках, продевая их сквозь жабры.

– Смотрите, глаза какие! – воскликнул один из бойцов, протягивая на перчатке рыбе тельце: темные вертикальные зрачки, как у змеи, недобро поглядывали на мир. Рыба дернулась и изошла кровавой слизью, но разведчик держал добычу крепко.

– Ну и мутантище... Рогов-то нет?

- Нет еще. Зато, гляди – зубы в жабрах растут.
- Это не зубы, просто колючки такие, для фильтрации.
- Такой фильтрацией можно палец оттяпать и не заметить...
- А ты не суй, куда не положено!
- Все засмеялись, потом Мансиец спросил, глядя на языки пламени:
- Помните вчерашний огонь?
- Да, странная штука. Вроде как голубой фонарик.
- Может, это кто-то с «Терры Инкогниты?»
- Что за инкогнита? – спросила девушка, обглядывая пропахшее тиной, но вполне съедобное мясо первой готовой рыбки.
- Шар так воздушный назывался. Который сюда улетел и сгинул.
- А что эти слова означают?
- Да не знает никто... Маруха вон говорит, что это Уральская богиня какая-то древняя. Войны, что ли... Потому и назвали так.
- Аа-а... Красивое название!
- Да, только вот шарик-то пропал все равно. А что такое богиня?
- Это высшее существо!
- Вася, лекции мы все слушали. Ты вот скажи, что это такое – высшее существо? Выше кого оно?
- Не знаю... Может, такие существа раньше жили в горах, ну, выше, чем обычные люди. Оттого и название. А во время урагана их просто сдуло с гор.
- Понятно... Послушайте, братцы, я вот что думаю. Тот свет был не с «Терры»! У них экипировка наша, стало быть, и фонари должны быть с желтыми стеклами, как положено. С красным аварийным комплектом.
- Может, это евраки грешным делом по морю нас обошли?
- Станут они сюда переться! В таких болотах людям делать нечего, даже евракам, будь они трижды неладны.
- А вдруг они машину изобрели, чтобы по болотам спокойно разъезжать?
- Ага, и при этом она не издаст никаких звуков и не оставляет следов. Чудес на свете не бывает, друг Мансиец.
- Это может быть машина типа воздушного шара! – авторитетно высказалась Вася, обсылая мелкие кости.
- Тогда они должны были пересечь всю территорию Братства! Их бы заметили.
- Евраки хитрые. Могли лететь через южные степи. Подкупили ихнего царька – и сюда. Они все на нас зубы точат, сговориться нетрудно.
- Вполне возможно...
- Между прочим, говорят, что за этими болотами лежит горная страна, и во времена затопления она почти не пострадала. Там ведь тоже жили люди? Где они теперь?
- Да какие, нафиг, люди! Там все живое вымело, а сколько было землетрясений? В горах негде укрыться, кроме пещер, так наверняка всех и завалило. А выжившие – чем они питались? Ветрилой всю почву со склонов должно было смести. Ни растений, ни животных, только мертвые камни и пепел вокруг.
- Да... я слышал, там горячая сера била из земли, и газы всякие ядовитые расплзались.
- Страсть какая... А наши предки как же выжили?
- У нас равнина, земля не тряслась, хотя и залило здорово. Когда ветер стих, люди огорды тут же начали копать, где почву не снесло. А вообще, в городах было много убежищ подземных и складов с припасами, на случай войны. Их сначала просто грабили, потом все раздавали по талонам. Потом опять грабили...
- А ты почему знаешь?

– Мне дед про это рассказывал. И еще в ту пору зимы были ужасные, люди жгли все, что могло гореть. Вот и мыкаемся теперь без подробных карт!

– Ага, да ворон наугад шлем!...

– Дед говорил, что раньше были какие-то специальные почтовые голуби. Он, правда, их не видел, их еще до его рождения подчистую съели. Только вороны остались, и то потому, что умные, прятаться в подземках научились.

– Ну, вороны-то молодцы. Что бы мы без них делали?

– Здесь на болотах, я слышал, летает лунная крячка... Рыбу ловит, лягушек.

– Байки для новобранцев. Ты сам-то видел?

– Сам нет, но рассказывали...

– Это не байки, – вмешался Зверовед, – такая птица действительно существует. Правда, поймать ее до сих пор никто не смог, есть только зарисовки.

– Что, такая страшная птица?

– Нет, просто охотится она в основном ночью, хватается сонных лягушек, жаб, болотных выползков. Она отлично видит в темноте, у нее здоровенные желтые глазищи, отсюда и прозвище «лунная». Днем она спит, хоронится где-нибудь в корягах. Так как окраска у крячки под стать ландшафту, и она не шевелится, то увидеть днем ее практически невозможно.

– Ничего себе птичка... Просто десантница какая-то.

– Ладно, хватит трепаться! Пожрали? Готовность – пять минут.

Василиса задумалась... Много из того, о чем говорил разведчик, она слышала от других, или на лекциях. Конечно, нелегко было представить, что леса раньше были высокими и густыми, и в них водились здоровенные мохнатые звери... Сейчас из самых крупных животных остались только волки и рыси; последних можно было по пальцам пересчитать. Зверовед говорил, что кошачьи достигли совершенства в эволюции, и звезда их стала угасать, не сумев приспособиться к новым условиям. Лишившись привычной пищи, тетеревов и зайцев, которых подчистую извел человек во время Большого Голода, рысь стала питаться мышами, и вынуждена целый день охотиться, дабы набить желудок. Это оказалось нелегко, и чтобы не умереть с голоду, кошка с отвращением питалась так же травой, лягушками, ящерицами и грибами. Иногда удавалось перехватить неосторожную куницу или куропатку...

Волки же, наоборот, стали всеядны и расплодились до невероятных масштабов, став реальной угрозой всему живому, в том числе и людям. Стаи хищников выслеживали одиноких путников, а иногда и небольшие группы – и разрывали их на части. Волков отстреливали специальные бригады, они стали вне закона даже для Королевской Охраны Лесов и Зверей. Иногда стаи волков схлестывались в смертельных битвах со стаями одичавших собак; люди, как правило, в эту борьбу не вмешивались, потому что глупо вмешиваться, когда убивают друг друга в кровавой войне две матерые банды... Потом на ближайший кожевенный заводик отвозилось свежее сырье – все, что оставалось после пиршества победителей. Обычно оставалось немного...

Василиса с удовольствием охраняла бы лес и мочила волков, но пятнистая форма КОЛЗа понравилась ей меньше. Хотя эмблема была получше: в отличие от своих воинственных собратьев, Охранники природы носили на груди не змею, а рысь, затаившуюся на ветке. Бойцы этой службы подчинялись только Королеве, были хорошо оснащены, свирепы и совершенно неподкупны. Рубить живые деревья в Братстве разрешалось только под надзором королевских инспекторов, для государственных нужд. Браконьеры и незаконные вырубщики хилых деревьев трепетали – при вооруженном сопротивлении их убивали на месте. Остальные отправлялись напрямик на каторги, коих в Братстве было великое множество. Наибольшей популярностью у преступников пользовалась Великая Восточная Гать, где они имели почти полную свободу в нерабочее время... Правда, мало кто из них знал, что люди через несколько лет либо умирают там от испарений, либо тонут. Охрана не особенно утруждала себя надзором, ибо

в Мороках бежать было некуда... Беглецов и не пытались искать – они навсегда исчезли через пару суток скитаний.

В полдень туман немного развеялся от ветерка, но вдруг залаяла Щетка... Ярко-оранжевый кожух баллона, мертвой жабой лежащий на сушинах, увидели все.

Разведчики медленно приблизились к нему, и остановились метрах в двадцати. Кругом было тихо, лишь мерно вздыхало вонючее болото, словно живое существо. Василиса со страхом всматривалась вперед: на одном из кусков отчетливо виднелось «...ерра инко». Обрывки каких-то тряпок, спутанные стропы и обугленные остатки корзины из ивняка довершали мрачную картину катастрофы.

Велев всем держать оружие наготове, Маруха с двумя разведчиками осторожно двинулся вперед. Щетка, перебиравшая ножками на коротком поводке, долго и с подозрением обнюхивала кочки, прежде чем наступать на них. Шерсть ее на загровке немного приподнялась, но в целом она вела себя спокойно.

Остатки шара покоились на высоком сухом месте, и можно было спокойно осмотреть местность. Не тот ли это холм, о котором твердил командир? Все напряженно следили за ним, и вот он махнул рукой:

– Здесь никого нет!

Бойцы, истосковавшиеся по твердой земле, с непопуганным радостным гиканьем кинулись вперед, разбрызгивая ботинками коричневую болотную жижу.

– Отставить крики! – рявкнул Маруха и мрачно оглядел своих бойцов. – С ума, что ли, походили? Никому не кажется странным, что рядом нет ни одного трупа?...

Все тут же поутихло, и над болотом повисла настороженная тишина.

– Может, они ушли искать базу и заблудили?

– Ушли, говоришь... Посмотри внимательно, сынок!!!

Маруха так всегда ругался, когда был крайне раздражен, хотя был не намного старше своих подчиненных.

«Сынок» со скорбным видом обошел место аварии. Теперь сомнений быть не могло – шар упал с приличной высоты, и человек выжить вряд ли смог бы. А тем более, решиться куда-то далеко уйти. Без переломов и увечий подобное падение выглядело просто невозможным.

– Смотрите, что я нашел! – с ужасом прошептал боец, копавшийся в останках баллона. – Ой, еще две!...

– Что там у тебя, Гринпис?

– Стрелы! Настоящие стрелы! – он протянул одну из них Марухе.

– Вот это даа-а-а... – присвистнул тот. – Ну-ка, дай сюда.

Стрела оказалась то ли с бронзовым, то ли с медным наконечником, оперенная искусно засушенными рыбьими плавниками, с древком из светлого, очень легкого и хорошо отполированного дерева.

– Это что же... южане?!

– Вряд ли, они бы сюда не добрались, кишка тонка! А евраки луками не пользуются. Тащи сюда Звероведа.

Ученый долго морщил бледный лоб, рассматривая находку, шевелил губами; потом печально изрек:

– Я не знаю ни одной рыбы, у которой был бы такой спинной плавник.

Маруха угрюмо забрал у него находку и ловко переломил об колено. Стрела оказалась полой внутри. Немудрено, что она была такой легкой.

– Это мамбук, – Зверовед звучно высморкался и почесал заросшую щеку, словно вспомнил что-то очень неприятное, – раньше такие деревья росли далеко на юге. Кажется...

– Значит, южане. Что я говорил?! – вскинулся обиженный Мансиец.

Мужики загомонили, заспорили, и не сразу услышали крик одного из бойцов.

– Эй, ребята! Идите все сюда... – странный голос Вещуна, осматривающего место катастрофы шара, заставил всех замолчать.

Васька обернулась и неожиданно ощутила холод, пробежавший по ее позвонкам, холод какого-то странного предчувствия... В наступившей тишине стало слышно, как Щетка, стоящая рядом с Вещуном, вдруг тоненько завывала, подняв мохнатую морду к серому небу. Боец стоял на коленях и не шевелился. Когда она подошла, то увидела, что по грязному лицу его катятся слезы, оставляя светлые дорожки. Странно было видеть могучего, небритого, плачущего воина. Он лишь указал рукой, не в силах вымолвить ни слова.

...В небольшой яме, уже наполовину заполненной мутной водой, плавало несколько аккуратно объединенных человеческих черепов. Рядом на старом костровище, в золе, были найдены тазовые кости и несколько фрагментов скелета. Никто не шелохнулся, когда Василису стошнило тут же, рядом с братской могилой... «Оказывается, к смерти привыкнуть нельзя!» – подумала она, вытирая рукавом зеленые слюни на подбородке.

– Три... – прошептал Маруха, шуруя палочкой в яме с водой. Он единственный не потерял присутствия духа.

– Что – три?

– Три черепа... А должно быть четыре!

III. Тревожное лето 2231-ого

Сейчас, вспоминая, как они отходили назад, Василиса горько улыбалась. Это больше было похоже на паническое бегство, чем на отход боевой группы. Выпустили ворону Дашку с поспешной запиской; шли быстро, без конца проваливаясь в трясину. Лодки все оставили, кроме двух – их тянули по очереди. Мансиец вывернул лодыжку, несмотря на высокий ботинок, Гринпис и Борода отравились чем-то, а сама она сильно распорола ногу об острый топляк. Группа постоянно в страхе осматривалась, никто не шутил, не балагурил. Ночью выставляли двойную охрану, с обязательным присутствием Вещуна...

Однажды утром, в самый рассвет, когда туман еще лежал густой пеленой на болотах, разведчики услышали непонятный свист. «Свить-свить-свить...» – явственно доносилось из молочных недр, и вся группа одновременно выхватила оружие. Василиса почувствовала, как ее рука, сжимавшая металлическую ручку пистолета, стала мокрой. Она навела ствол прямо на источник свиста и прищурилась... Звук усиливался, по мере приближения, и внезапно из тумана выскочила стая непонятных существ. Это были птицы! Но отнюдь не привычные взгляду вороны. Это были странные птицы, крупные, с толстым брюшком, длинной, совершенно голой шеей и широким плоским клювом. На плохо поджатых ногах у них виднелись перепонки, а глаза были огромные, как плоски, и светились мутноватым желтым светом. «Кряяя-я-я!!!!!» – заорали передние, увидав чужаков... вся стая на скорости шархнула вбок, и тут же исчезла в пелене испарений, не дав себя толком рассмотреть. Стриж все же пальнул им вслед, но со страху, конечно, и промахнулся.

Лишь через десять дней Маруха разглядел прямо по курсу смотровую вышку Гати с вооруженным Охранником, болтающимся на площадке, и ужас перед неведомым отпустил их сердца.

Дома!...

Вечером этого же дня, чтобы немного расслабиться, группа тайно собралась на одном из хозяйственных складов гарнизона. Маруха притащил какую-то кошмарную настойку из козьего молока и травы-обманки. Вообще-то, на базе пить было запрещено, но правило, как и положено, иногда нарушалось. Сейчас настал как раз такой случай! Напряженные нервы разведчиков требовали успокоения. По молчаливому согласию почти не говорили об увиденном. Травили байки, с ностальгией рассказывали о своих семьях, родителях и друзьях, оставшихся на гражданке.

– Маруха! А расскажи еще раз про циклотрахов?...

Все уже не раз слышали эту историю и видели обглоданное с детства ухо командира. Но каждый раз с замиранием сердца слушали ужасную историю о великом Нашествии...

– ...циклотрахи – мелкие рыжие существа, с шестью ногами и с усиками, очень похожие на тараканов. Разница состояла в том, что циклик был раза в два поменьше, жестче, и размножался с фантастической скоростью, за что и получил свое название. Четверть века назад, только, можно сказать, пришедшее в себя человечество потрясла еще одна крупная неприятность – нашествие циклотрахов. Влажным и жарким летом 2206 года они неожиданно расплодились настолько, что уже не смогли усидеть в своих щелях, и миллиарды их вытекали рыжими реками буквально отовсюду. В отличие от собратьев по генам, циклотрахи питались не только хлебными крошками, а жрали все подряд, даже спящих людей. Если взрослым удавалось как-то стряхнуть с себя этих тварей, то детей они съедали заживо. От них нельзя было спастись даже в воде – твари отлично плавали, и все водоемы были буквально покрыты колыхающейся ржавой пленкой...

Их пытались давить, жечь, заливать ядами, но ничего не помогало. Циклотрахов было слишком много, чтобы справиться человеческими силами. На некоторых территориях насекомые сожрали почти всю живность, встретившуюся на их пути. Исключением стали редкие птицы, и рыбы – циклотрахи не умели нырять. Зато млекопитающим, червям, жукам, лягушкам, рептилиям и прочим наземным жителям сильно не повезло... Биосфера и так потрепанной Земли снова оказалась катастрофически нарушена. Зима, вопреки прогнозам, не остановила тварей – они просто стали сосредотачиваться вокруг источников тепла, и фактически выжили людей из своих жилищ. Это было ужасное время... Собственно, это была настоящая война видов, война без пленных, на выживание. Множество зверей и людей погибло в той войне.

Однако через два года она прекратилась так же внезапно, как и началась. Природа решила, что достаточно наигралась, и запустила механизм самоуничтожения тварей, оживив в одной из них какой-то болезнетворный ген. Большая скученность циклотрахов сыграла на руку природе. В результате эпизоотии за два месяца все насекомые перезаражали друг друга и скончались, не оставив в живых ни единого представителя своего вида. Вот такой обычный конец у этой необычной истории...

Об увиденном на болоте разведчики, понятно, доложили руководству. К удивлению Василисы, особого переполоха сообщение группы не вызвало – решили пока подвезти побольше припасов и снаряжения в восточный гарнизон, а зимой, когда мороз худо-бедно сковывает Мороки льдом, выслать мощный десант и, по возможности, предпринять карательные акции против забредших в болота диких чужаков.

«...Вот и дотянулся до нас коварный Восток! А говорили, что на там все тихо...» – хмуро размышляла Василиса, раскинувшись на тощем казарменном матрасе. По матрасу прыгали громадные рыжие блохи, пережившие все стадии Очищения. «Я думаю, дикари, отведавшие сладкого мяса врага, вряд ли добровольно уберутся из этих мест. С удовольствием пойду в карательную экспедицию!...»

Маленькое Существо нежно мурлыкало у нее на груди. Эту полосатую кошечку, с отгрызенным хвостом и отмороженными ушами, разведчики принесли из пещеры два года назад. Она умирала от голода, но ее выходили, и с тех пор кошка под строгой охраной жила в женском бараке, который выбрала сама, обойдя весь гарнизон. По всей видимости, она ушла в горы, спасаясь от волков и одичавших собак, но Урал – не место для хищников, есть там нечего. Наверное, от недоеда и постоянного стресса кошка так и не выросла. Она научилась ловить рыбу в ручьях и лягушек, но зимой все сковало льдом, и к ней в пещеру постучалась Смерть...

Однако пока костлявая стучалась и грозно лязгала косой, кису нашла очередная разведгруппа, и быстро с нарочным отправила в лагерь. Естественно, редкому зверю не дали умереть, и теперь любоваться на Маленькое Существо приходили со всех лагерей, раскиданных по восточной границе. Кошка просто плавала в почете и славе: в пещере, где ее отыскивали по жалобному мяуканью, была найдена куча драгоценных камней, вымытых подземных рекой после катаклизмов. Их выгодно обменяли у торговцев с Юга на специи. В самом Братстве цветные камешки особо не ценились – весь товарообмен оценивался с точки зрения полезности в хозяйстве. Иногда, правда, рассматривался и художественный аспект, но редко – как говорится, не до хорошего... Умельцы все по камешкам перевелись, а новые пока не родились... Так как денег в Братстве не было, люди в нем делились не на богатых и бедных, а на достойных и недостойных. Степень достоинства определяла Специальная Королевская комиссия. Каждый год, начиная с двадцатилетнего возраста, человек писал отчет обо всем, что он сделал. Ложь в отчете исключалась – опрашивались свидетели, проверялись плоды трудов. Наврал по мелкому – на принудительные работы, по крупному – на каторгу. В Братстве с этим строго! Зато зачет достоинства шло все, от посаженного дерева до хорошо воспитанного ребенка. Достой-

ным больше полагалось социальных благ и дней отдыха, поэтому все стремились быть достойными. Но, что удивительно, при этом количество отбывающих каторгу тоже не уменьшалось...

– ...Вась-Вась, Можно войти?

– А, это ты... здоров, Вещун. Опять не спится? Чаю будешь?

– Не откажусь! – потер здоровенные лапищи пришелец. Глаза его были красны от постоянных недосыпаний. Но крупный, по нынешним меркам, и ладный Вещун нравился Василисе. Несмотря на грубоватую внешность и технически слабый ум, он был романтик с тонкой душой. Вещун не заканчивал Школу, в гарнизон его пристроила высокая родня, кто-то из Королевского двора. Парень ценился как сильный, исполнительный и надежный кадр, отличный дозорный, и начальство глядело сквозь пальцы на его слабости. Вещуну даже присвоили офицерское звание за добросовестную службу.

– Ну, что у тебя новенького?

– А вот послушай, сочинил вчера... Это песня, вообще-то:

*В темно-синем лесу, где трепещут осины,
И с корявых берез вся опала листва,
У поганых болот чьи-то тени косые,
Точат стрелы,
Напевая
Странные слова...*

– Где ты видел темно-синий лес?

– Ну, это такая метафора... В сумерках деревья кажутся синеватыми, разве ты не замечала? – Вещун преданно посмотрел на сморщившуюся девушку, в которую был влюблен с первой встречи.

– Хмм... А дальше?

– Дальше припев:

*А нам все равно, а нам все равно,
Не боимся мы в мире никого!...*

Пока все.

– Что значит – все? – капризно спросила Василиса, ловко прищелкнув ногтями одну из блох.

– Значит, не придумал дальше. Рифма не ложится... Мне первый куплет приснился, представляешь? Я проснулся, и тут же записал по памяти.

– Недобрая у тебя песня, Вещун. Ты бы лучше про нас что-нибудь написал! Про наш отряд, или про Братство. А у тебя тени косые по болотам... И так на душе муторно.

– Извини... Я не виноват, оно все само... как-то... Знаешь, я еще никому не говорил – мне чужаки эти приснились! Вчера.

– Людоеды?! Да ты что... И какие же они? На людей хоть похожи?

– Похожи-то похожи, но странные такие... Мелкие, суетливые. Кожа пергаментная, а глаза – узкие.

– Как щелки?

– Ну, не совсем, чтобы... Раскосые и узкие. На южан не похожи, я видел двух пленных с Юга. Эти желтые какие-то, одеты только в кожаные штаны и сандалии... Ты представляешь, я видел их целые толпы. Тысячи, нет, сотни тысяч... И все они куда-то идут!

Василиса поежилась, живо представив себе эту величественную и мрачную картину.

– Мать честная... А куда идут-то?

– Да не знаю я... Шли вроде по ровному месту, но впереди горы какие-то были видны... Ракурс нечеткий. Это же сон!

– Интересно. Горы? Уральские горы?!

– Наверное, очень похоже... тоже невысокие, мглистые. Вообще-то, мне кажется... мне кажется, что они двигались на запад! Ну да, точно.

Вещун плотно задумался, погружившись в свою память.

– Почему ты знаешь, что на запад?

– У них солнце за спиной встает.

– Ужас... Слушай, Вещун... Тебе, часом, никогда не снились вещие сны?

– Снились, а как же! – радостно сказал боец и глаза его сверкнули. – Они же мне все время снятся. Ты думаешь – отчего меня Вещуном-то прозвали?...

Вася от неожиданности подскочила, и тут же стукнулась головой об верхнюю нару. К счастью, Протрузия дрыхла после вахты без задних ног и даже не пошевелилась. Прозвище полностью соответствовало ее блядовитой натуре – в гарнизоне не было ни одного мужика, с которым бы она не перетерла отношений. Маленькое Существо с шипением соскочила на пол, недовольно посмотрев на свое столь непостоянное гнездовище. Потом натянуто зевнула и полезла на верхний ярус. Ясное дело, сердце Протрузии было более горячим, а какая кошка не любит тепла?...

– Так чего ж ты молчал, паразит? Вчера приснилось, и он целый день молчал!

– Я не знал, что это важно. Я все важные сны докладываю командиру, в обстановке полной секретности.

– А кто решает, какой сон важен, а какой нет?

– Я и решаю... А что?

– Оо-о... – схватила за виски девушка.

Боец обиженно уставился на Василису неподвижными большими зрачками, и ей на секунду показалось, что в глубине глаз Вещуна идет тысячеголовое косоглазое войско. Она взяла его за ворот куртки и отчего-то потрясла, а костяшки пальцев побелели...

– Вась... Ты чего?...

– К Марухе бежим, срочно! Придется его будить.

– Успокойся. Чего ты так завелась? Вот, бабы, заполошные существа... До утра, что ли, подождать не можешь?

– Ты идиот, хоть и вещей! – зашипела Василиса, и слезы брызнули у нее из рассерженных глаз. – Теперь дорог каждый час!!!

Вещун открыл было пасть, а потом захлопнул, нахохлился вдруг, и сразу сделался маленьким и несчастным... До него, наконец, дошло... Беда! Он один знал, что все его красочные сны сбываются, панически боялся их, и оттого мучился бессонницей. Врач поил несчастного парня всякими отварами, но это мало помогало. Зато Вещун считался лучшим ночным караульным.

– Тогда пошли, чего расселась?!...

...Маруха долго махал белесыми ресницами и тряс сонной башкой, а потом молча сунул голые ноги в сапоги и побежал будить штабных. В результате виновника переполоха под охраной четырех офицеров отправили напрямиком в столицу, к Королеве.

Через несколько суток взмокший до пят Вещун был приглашен в комнату для совещаний, и нервно крутился в старинном пластиковом кресле, ожидая прихода властительницы. Около него постоянно ходил какой-то шныреватый мужичонка, который не спускал с него глаз, отчего Вещун потел еще больше, и под конец остро захотел в туалет...

– Вы знаете, что в древние времена гонцам с плохой вестью отрубали голову? – спросил мужичонка и ласково улыбнулся.

«Тайная милиция...» – догадался разведчик, хотя на мужичке не было никаких шевронов. Он хищно впился зубами в ноготь, унимая дрожь: «Ну, скорей бы уж...»

...Королева Мария появилась неожиданно. Она не вплыла важно в сопровождении свиты, в длинных одеяниях, как представлял себе разведчик, а быстро подошла к столику, заваленному бумагами, уложила острый подбородок на сложенные кулачки и спросила: «Ну? ...»

Вещун заполошно вскочил и вытянулся в струнку, отдавая честь.

Как и все ее предшественницы, Королева была одета в черные штаны и черную рубашку с погонами; лишь большой старинный медальон на груди, висевший на массивной цепочке, указывал на ее положение. На медальоне, сделанном из какого-то медного сплава, было изображено странное животное, похожее на большую кошку с гривой, держащее лапу на шаре. Под кошкой было выведено «Ленинград». Вещун поднатужился и припомнил, что это один из городов на севере, который давно поглотило море... Медальон передавался от Королевы к Королеве, и означал высшую власть.

– ...и долго вы будете пялиться на мою грудь? – поинтересовалась Мария.

Было видно, что она тоже нервничает. Ей уже доложили о нечеловеческих способностях Вещуна, лицо ее выглядело мрачным и озабоченным. Властительница даже не взглянула на свою кошечку, которая привычно подошла потереться о хозяйскую ногу. Кошечка, со своей белой грудкой и лапами, смотрелась необычно. Всем известно, что во время Очищения выжили только серо-бурые кошки, которые были незаметны на фоне развалин. Их дети, и дети их детей постепенно теряли все цвета, мешающие маскироваться, потому что видные издали родители попросту съедались. В конце концов, все кошки Братства стали муругими. А тут, на тебе – белые пятна! Это ли не признак Возрождения?...

Вошли два генерала, сверкающие массой знаков отличия. Королева даже не повернула головы, а бедного Вещуна вновь подбросило, с рукой, взятой под козырек.

– Да садитесь же! Я уже немного в курсе дела. Вы можете еще раз подробно описать, что видели в своем сне? Как выглядели нелюди? Сколько их, какое сопровождение, оружие? Были ли среди них женщины?

Вещун глубоко вздохнул, вытер испарину со лба и в пятый раз принялся излагать свой странный сон. Нет, огнестрельного оружия он не заметил. Из боевого оружия у воинов только луки и копьё. Цвет кожи желтоватый, глаза темные, сужаются и немного кверху. Волосы у всех мужчин заплетены в косички. Женщин видел, и детей тоже. Много. Все они идут пешком. С небольшими мешками. Нет, повозок нет. Ни одной пока не увидел. Сколько их всего? А кто же знает... Там сильный туман... Точнее?... Ну, не знаю... До самого горизонта.

Королева встала и несколько раз прошлась туда-сюда по комнате, сосредоточенно обдумывая услышанное. Лоб ее прорезала вертикальная щель, а пальцы за спиной сцепились, как майские черви. Мужчины молча ждали. Она подошла к одному из шкафов, открыла дверцу и вытащила старинную книгу. Разведчик глядел во все глаза – настоящих книг он не видел ни разу, только военный листок и газету; даже грубая бумага считалась страшным дефицитом. Наверное, ветхую книгу не раз реставрировали придворные умельцы, и текст вполне можно было читать. Вещун заметил, что из книги выдран основательный кусок.

Мария открыла какую-то, ведомую только ей страницу, и зачем-то принялась читать вслух:

«Перевалило за полночь. Нависла непроглядная темень, душиное затишье предвещало грозу. Внезапно тучи распоролла ослепительная вспышка, и огромная ветвистая молния выросла среди восточных вершин. Мертвенным светом озарился склон от стены до Гати: там кишмя кишело черное воинство – приземистые, широкозадые орки и рядом рослые, грозные воины в ишиаках, с воронеными щитами. А из-за Гати появлялись, напоздали все новые и новые сотни. Темный, неодолимый прибой вздымался по скату, от скалы к скале. Гром огла-

сил долину. Хлынул ливень. И другой, смертоносный ливень обрушился на крепостные стены: стрелы свистели, лязгали, отскакивали, откатывались – или впились в живую плоть. Так начался итурм...»¹

– Что это? – осторожно спросил Вещун, пот по спине которого уже катился градом.

– Джон Рональд Руэл Толкиен. Древний предсказатель.

– Джон Руелд... Тьфу... извините... вы хотите сказать... что все это... когда-то было предсказано?!

– Как видите. Мы имеем дело с нашествием орков! – авторитетно произнес один из генералов, длинный и сухой, как старая ветка.

– Там написано, что орки широкозадые. Однако нелюди совсем не широкозадые, а довольно худые. Кроме того, я не припомню среди них высоких воинов с шишками...

– С шишаками! Это так шлемы раньше назывались. Дело не в деталях, офицер. Детали может напутать любой ясновидец. Дело – в сути.

– Что... и год там указан?

– Нет, к сожалению, часть книги потеряна для истории, и даты событий нам неизвестны. Посему неведомо, чем закончится описанное нашествие. Но то, что нам надо немедленно готовиться к войне – не оставляет сомнений.

– Что понадобилось нелюдям в наших краях?

– Полагаю, их гонит страшный голод. Вы видели их женщин, детей – это не просто боевые отряды, а великое переселение целого народа, который, как саранча, двигается к плодородным землям, сметая все на своем пути.

– Но как он сможет преодолеть болота? Под такой массой пльвуны на Мороках просто провалятся в Преисподнюю! – второй генерал, низенький и толстый, метнул высокомерный взор на Вещуна. Маленькие глазки его были, как два ружейных ствола – пустые, но опасные.

– Нелюди мелкие и очень худые, поэтому гораздо легче воинов Братства! – горячо возразил Вещун. – Скачут по топлякам, как блохи. Они дойдут! Они сплочены. Будто у них какая-то единая, великая цель. Ну, мне так показалось...

– Интересно, интересно... – пробормотала Королева, осторожно закрывая книгу. – Может быть, вы вспомните еще что-нибудь из своего сна? Каждая мелочь может оказаться для нас чрезвычайно важной.

– Простите, ваше величество... Больше ничего существенного как-то не упомяну.

– У каждой толпы должен быть вожак. У целого народа – тем более! – заметил вдруг шныреватый мужичонка, который до сих пор не проронил ни слова, внимательно слушая весь разговор. – Вы заметили в своем сне человека... простите, нелюдя... как-нибудь выделяющегося среди толпы? Ростом? Одеждой? Атрибутикой?

– Да вроде нет. Они все очень мелкие и одинаковые. Правда, у некоторых разное количество кос на голове. Может быть, это признак начальника отряда, или что-то в этом роде?

– Неплохая мысль. Возможно... И все-таки меня интересует только один человек. Тот, кто их ведет. Может быть, вы все-таки припомните?... – нежно сказал агент, глядя в глаза Вещуну.

Тот нервно облизнулся:

– Можно что-нибудь попить?

– Сейчас организуем...

Королева три раза позвонила в бронзовый колокольчик, стоящий на столе, после чего обратилась к собравшимся:

– Господа, хотелось бы как-то обозначить противника.

Повисла тишина.

---

¹ Цитата из книги «Властелин Колец» (Д. Р. Р. Толкиен)

- Может, и вправду – орки? – предложил Толстый.
- Тогда уж лучше морки! – возразил Тощий, – от слов «мороки» и «орки», так сказать...
- Ну, тогда проще – нелюди! – обиделся Толстый, аккуратно промокнув платком лысину.

В кабинете стало жарко.

– Ну, уж нет! – сказала Королева. – Орки – вымышленные, и к тому же, судя по описанию, мало похожие на нас существа. А войной на нас идут люди...

– Какие же они люди, если едят людей?! – хрипло возмутился Вещун.

Мария быстро взглянула на него, но промолчала. Это поколение уже не помнит каннибализма Темных времен... Лучше не вспоминать. Сейчас голова ее наполнилась стайей невеселых мыслей: «Какое же имя дать врагу?... Узкоглазые, полуголые варвары с Востока, в кожаных штанах... Ммм... Странно.»

Она подошла к шкафу и ловко вытянула толстый свиток с верхней полки. Это была старинная карта, одна из немногих, сохранившихся с Доветренного периода. В шкафу, собственно, умещалась вся Королевская библиотека Равнинного Братства, за исключением стопок современных газет, которые хранились в другом помещении.

Осторожно развернув ее на столе, Мария долго буравила топографическое пространство взглядом. Мужчины напряженно молчали. Что задумала Королева? Внезапно она закрыла глаза, постояла несколько секунд, словно собираясь мыслями, а потом ткнула перстом куда-то на Восток, недалеко от границы огромного государства с загадочным названием «СССР». Открыв глаза, Мария медленно прочла название поселка – бумага сильно истлела, буквы различались с трудом:

– Хайлар². Пусть это будет Хайлар!

– Значит, хайлары?... – тут же уточнил Шныреватый, впившийся острым взглядом в королевский палец.

– Недурно! – довольно промолвил Толстый. – Противник обозначен, а это уже полдела.

– Да, – согласился и Тощий. – Звучно и воинственно. Bravo! «Воистину, только баба могла так поступить!» – в ужасе подумал он.

Мария высокомерно улыбнулась, посчитав вопрос исчерпанным.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел служащий с постной миной, неся на подносе старинную белую металлическую кружку. На кружке была изображена пара грибочков. Он сразу же подошел к разведчику, словно заранее знал, кому предназначалось питье. Вещун жадно выхлебал странный кисловатый напиток, вытерся рукавом и приготовился ждать дальнейших расспросов. Однако уже через минуту он почувствовал ужасную сонливость. Лица вокруг стали расплываться, комната закружилась, и еще через миг разведчик захрапел, не вставая с кресла.

– Отнесите его в комнату для гостей. Охранять как собственный пупок! Случится что – шкуру спущу! – хмуро предупредила Мария.

– Не извольте беспокоиться! – мигнул Шныреватый, – завтра проснется, как огурчик, а мы уж – тут как тут! Все изведем, вынюхаем, не беспокойтесь. Будет спать и докладывать до тех пор, пока не приснится... эээ... все нас интересующее.

– Я надеюсь на вас, Полоз. Да, кстати... Что это за история с дурманом, на южной границе?

Мужичонка преданно засеменил рядом с ней, прижимая локтем папку из козлиной шкуры с документами.

– Все под контролем! Мои люди задержали еще одного торговца ядовитой травой. Раскручиваем цепочку...

---

² Хайлар – город в северной провинции древнего Китая

– Что, дурман-трава опять дурным головам покоя не дает?

– Хи-хи... Именно так. Надо бы радикально решить этот вопрос, ваше величество.

Королева задумчиво посмотрела на своего тайного советника:

– Подготовьте к завтрашнему дню Указ о введении смертной казни за провоз и продажу дурман-травы.

– Будет исполнено!

Подождав, пока ее величество и агент уйдут, генералы, крикая от натуги, принялись поднимать бесчувственное тело офицера:

– Осторожнее, не уроните! Экий громила...

– Других на границе не держим.

– Думаете, нас это спасет?...

– Тише... У нее тут везде есть уши.

– Похоже, после всего, что мы сегодня услышали – это уже не столь существенно. Как вы полагаете?

– Я не полагаю, я всего лишь солдат. А вы?

На следующий день единая газета Братства вышла со страшным заголовком в полстраницы: «Хайлары объявили войну – желтая угроза с Востока!» Там подробно описали врага, умолчав только об одном – его численности.

...Надо сказать, до этого рокового утра рядовые граждане продолжали жить своей обычной жизнью. Они ничего не знали ни о пропавшем шаре, ни о людоедах, ни о жестокой Школе по подготовке Охранников, ни о секретных разработках... Да, в газете писали про зимнюю перестрелку на Западе с отрядом евраков, и проскочила информация о ликвидации банды на Юге, грабившей приграничные деревни. Все это было настолько привычно, что о подобных заметках забывали уже через день. А на мгlistом Востоке, надежно защищенными горами и болотами, по-прежнему было все спокойно. И хотя слухами земля всегда полнится – такое шило не утаишь ни в одном мешке! – все же корявое слово «война» обрушилось на мирных жителей, как ушат ледяной воды. Граждане забеспокоились, впервые за последние полста лет... Самые умные бросились запасать сухари, сахар, керосин и свечи.

По приказу Марии VII началось спешное укрепление восточных границ Братства и всеобщая мобилизация. Все заключенные были сняты с Гати и брошены на рытье Великого Восточного Рва. А так как зеки составляли почти пятую часть населения Братства, то дело пошло быстро. Ров ежедневно углублялся, и насыпь за ним росла. Работы не прекращались ни днем, ни ночью. За ударный труд предоставлялась возможность сократить себе срок, так что преступники вкалывали без понуканий.

Однако этого было явно недостаточно. К оборонному строительству подключили все трудоспособное гражданское население. Чудовищный по размерам ров углублялся, насыпь за ним росла и тут же, стараниями военных, превращалась в укрепления. Через двадцать дней в ров пустили воду, прокопав отводки из ближайших рек. В результате реки сильно обмелели, а дно рва превратилось в вязкую болотистую труднопроходимую субстанцию. Однако просчет инженеров исправил природа – неделю лили сильные дожди, и ров худо-бедно наполнился.

Так как регулярной Охраны явно не хватало, чтобы отразить подобную напасть, в городах и поселках начали создавать отряды гражданской обороны. Однако хорошего огнестрельного оружия в Братстве кот наплакал, и армия вооружалась в основном из старых запасов. Поэтому ополченцы брали в трудовые руки, что могли – лопаты, колья, ломы, топоры... У некоторых продвинутых граждан водились арбалеты, из них сколачивали группы снайперов. Командиром каждого гражданского отряда назначался профессиональный Охранник, вооруженный до зубов. То там, то сям были видны нестройно марширующие взад-вперед группы новобран-

цев. «Вилы... на плеечоо!» – орал Охранник, пораженный тупостью и медлительностью гражданских. «С плееечаа!!! Ко-ли! Ко-ли! Раз-два! Мааа-а-ть!...»

...Немало соломенных чучел и мешков с песком пали смертью храбрых на учениях. Спешно обучались новые партии молодых связных ворон, а так же крыс; последние работали на близкие дистанции, бегая по специально проложенным под землей трубам. Крысы в основном осуществляли связь между базовыми лагерями и штабом. Вороны же летали на дальние расстояния. Особо сообразительные особи, ценившиеся как зеница ока, отщелкивали донесения древней азбукой Морзе, что делало совершенно невозможным перехват секретных посланий...

В случае объявления войны Королева автоматически становилась Главным Военачальником Братства, надевала черно-зеленую форму и наделялась приоритетом в решении многих вопросов, касающихся военных действий. Однако она мудро не лезла в решения своих генералов, которые больше соображали в вопросах тактики и стратегии нападений, и ограничивалась проблемами обороны.

Первая партия водолазов, разработка которых, оказывается, уже целый год велась под руководством Афанасия Стрельцова, была спешно отправлена на восточный гарнизон. Водолаз представлял собою небольшую самоходку, рассчитанную на двадцать человек и приводившуюся в движение сгорающим керосином. Самоходка имела шесть решетчатых широких колес, две ведущих оси и одну гребную, к которой были приделаны лопасти. Днище водолаза сделали по типу лодки. Самоходка довольно бодро двигалась по кочкам и болотистой местности, а если на пути встречалась открытая вода, водитель опускал специальные рычаги, и колеса с лопастями начинали работать, как гребные винты. На таких машинах Охранники рассчитывали хоть как-то форсировать заводненные пространства: подвозить припасы, бойцов, отвозить раненых и нарочных, скидывать десант и разведку. Мария лично присутствовала на полевых испытаниях первого водолаза, заляпалась грязью, но пришла в полный восторг. Она легкой рукой подписала Указ о пожизненной опеке профессора Стрельцова за неоценимый вклад в научно-техническое развитие Братства, а так же ему были вручены очередные часы.

На тяжелых транспортных «керосинках» к границе было доставлено около четырех десятков хорошо сохранившихся пушек и боеприпасы к ним. Братство с тревогой и страхом готовилось к войне, не зная всей правды...

IV. Варвары

Утром Полоз тихо, как и положено змею, проскользнул в комнату к Вещуну.

– Ну, как наши дела? – бодро спросил он, – Что новенького?

Разведчик поправил подушку, сел повыше и пожаловался:

– Голова болит... С чего это меня вчера так сморило?

– Это с дороги, бывает! – отечески успокоил Шныреватый. – Тебе что-нибудь снилось?

– А как же! – радостно ответил Вещун, – на них, оказывается, не только штаны, но еще и миски!

– А ну-ка, здесь поподробнее! – нахмурился агент, – что еще за миски?

– Да обычные миски... У мужчин висят между ног, через две дырочки крепятся к поясу на кожаных ремешках. Во, и еще ножи в ножнах. А миски то ли медные, то ли железные – не разглядел.

– Та-ак... А зачем они им... эээ... в таком странном месте, не знаешь?

– Ну, наверное, это самый важный орган у хайларов. И они его прикрывают, как щитом.

– А велики ли миски?

– Огромные! – осклабился Вещун и покраснел. Он решил не говорить агенту, что миски у них чуть ли ни до колен.

– Вот как... – забарабанил пальчиками по колену Полоз. – Что еще?

– Еще?... Ну, они используют эти миски, когда едят на привалах. Они рис едят. Его варят в общем котле, человек на сотню сразу. Каждый подходит по порядку. Порции большие, но ни соли, ни масла я у них не заметил. Поев, каждый мужчина сыто рыгает и несколько раз ударяет в миску ручкой ножа, что означает: я получил свою долю, сыт, и готов идти дальше.

– Отличная диета! – пошутил агент, и позволил себе скупой улыбнуться. – Но как они впихивают в себя столько риса?

– Многие мужчины еще кормят своих матерей, женщин и детей. Если молодая женщина не находит себе мужчину, например, взамен погибшего, она просто умирает голодной смертью.

– И...?

– И ее съедает родственная группа, делая что-то типа плова в походном котле.

– Понятно... А что еще за группа?

– Ну, они, чтобы различать свою родовую принадлежность, делают себе разные татуировки на плечах, это дает им возможность не путаться в таком огромном скопище. Знаки наносят, когда хайлару исполняется двенадцать лет, и он уходит от женской опеки.

– А много ли женщин в этой... орде?

– Их заметно меньше, чем мужчин. Возможно, многие погибли от голода во время похода. А оставшиеся почти все беременные. Что и немудрено, в общем... Кстати, почти всех новорожденных девочек хайлары тут же съедают! Оттого, наверное, воинов больше...

– Похоже, так они пытаются регулировать свою численность... Забавно. Что же, так и питаются рисом и человечиной?

– Да нет, у них еще лошадки есть!

– Лошадки? Лошадки нам нужны... – встрепенулся Полоз. – Ты раньше ничего не говорил про лошадок!

– А их не видно было, они сзади идут, их гонят пастухи. Вряд ли у нас получится использовать их по назначению. Лошади мелкие, лохматые и дикие, под седло и упряжь негодные, так как все время едят дурную траву. Катаются, седоков сшибают и топчут, а могут и загрызть насмерть. Зубищи у них – что у наших волков! Я даже думаю, серые похлипче будут...

– Понятно... Что еще?

– Да все, вроде... А можно мне в туалет?

- Можно. По коридору направо. Долго не задерживайся!
- Спасибо. Я мигом...

Выйдя из комнаты, Вещун, держась за стенки, поковылял к заветной комнатке. На каждом углу стояло навтыжку по двое вышколенных соглядатаев в черных «гадючьих» формах. Они даже голов не поворачивали, только глазами косили. Бойца сильно шатало, но он благополучно дополз до узкой двери, с изображением двух змей, свернувшихся в буквы «О». Да, все здесь было подозрительным и скользким... Отливая в очко, Вещун подумал, уж не выползет ли оттуда тоже змея... Но нет, обошлось.

Когда он вернулся, агент уже был не один. Рядом стоял знакомый служка с подносом. Он улыбнулся разведчику, как старому знакомому. Агент взял кружку и самолично протянул ее бойцу:

- На-ка, выпей!
- Зачем? – удивился Вещун. – Я не хочу пить.
- Это от головной боли! – сердито сказал Полоз. – У тебя ведь болит голова?
- Болит...
- Вот и пей, давай. Еще денек-другой у нас полежишь, и уедешь в свой гарнизон. Так надо, братец. Приказ Королевы. Договорились?
- Ну... Раз приказ, тогда ладно... – пробормотал разведчик. – Я-то чего. Мне снится – я рассказываю. Чай, не забудет!
- Вот и лады!

На этот раз напиток был темно-коричневым и чуть горьковатым, но вкусным. Вещун выпил все до дна и скоро незаметно провалился в сон.

...Кан-То проснулся рано. И хотя в тумане не было видно солнца, каким-то особым чутьем он знал, где восток. Он прошептал слова утренней молитвы, повернувшись лицом к поднимающемуся светилу, затем привычно завел крошечный винтик у небольшого медальона, символа власти, висевшего у него на груди. Зачем надо каждое утро крутить винтик – Кан-То не знал, но он делал так, как делали его отец, дед и прадед. «Звук из этого медальона никогда не должен иссякнуть!» «А что тогда случится, отец?» «Тогда время остановится и на твой народ обрушится погибель.»

С тех пор вождь Золотого Народа каждый рассвет прикладывал к уху маленький волшебный медальон, слушая, как торопливо стучит его маленькое сердечко: «тинь-тинь-тинь-тинь...» По темно-серому кругу бежала тонкая белая палочка, и вальяжно передвигались две более толстые. Это зрелище завораживало дикое сердце варвара, но ненадолго...

Люди вокруг еще спали в безмятежных позах – кто на лошадиных шкурах, кто просто так... Утомленный болотом авангард, почуяв твердь под ногами, спал как убитый. Желтоватые тела в легкой кожаной одежде заполнили собою все обозримое пространство. Рядом храпели сотники – командующие сотней сотен воинов. В отличие от низших чинов, у них было по десять кос, и они могли получать две миски в день. Поэтому каждый уважающий себя воин, имеющий всего две косы, и, соответственно, одну миску, стремился к росту. Количество беременных женщин так же шло в зачет, поэтому все молодые женщины практически постоянно находились в положении. Однако при рождении девочки мужчина-отец лишался одной косы. Женщины всегда ходили с распущенными волосами, которые служили им в походе естественным укрытием от непогоды.

Сам Кан-То имел только одну, правда, очень толстую косу. В нее была вплетена змея-ленточник, плоская, ядовитая и опасная. Считалось, что ленточник защищает спину своего хозяина от козней и предательства. Обычно он был в полудреме, но его маленькая пестрая

головка бдительно зависала над плечом вождя, когда тот ел – змея любила свежее кобылье молоко, и балдела от него.

Каждое утро девушки-прислужницы расчесывали длинные черные волосы Кан-То, а дремотную змею перекалывали в специальную корзиночку, где она выгуливалась до очередного вплетения. На ночь змея укладывалась спать рядом с головой хозяина, охраняя его сон... Яд змеи был смертелен, но не для Кан-То – его с детства прикармливали ядами, делая мужчину неуязвимым к отравленному оружию или козням соотечественников...

Долго, до рези в темных раскосых глазах, смотрел Вождь Золотого Народа на Запад. Впереди во влажном тумане тонули плоские горы, которые необходимо было преодолеть, пока не начались ночные заморозки. «Мы шли больше года. Мы преодолели большие и малые реки, горы и пустыни, заросли диких колючников, огромные трещины в земле, дышащие адским жаром, ужасные топи... Всего несколько дней хода отделяют нас от нашего будущего!...»

Мысли о том, что перед их нашествием может кто-то устоять, у вождя даже не возникало. И это было справедливо. Разве можно устоять перед нескончаемой лавой, медленно, но неотвратно вытекающей из раскаленного жерла? Хотелось уже туда, за горы, на сочные пастбища, но люди утомились, погода стояла теплая, и можно не торопиться. Пусть его народ отдохнет после тяжелого и долгого перехода по болотам. Однако неплохо бы дать знать о своем появлении...

Асу-Ань подала ему ножки только что пойманной болотной утки, и свежую простоквашу в чаше из черепа инородца. Плохо выделанный череп еще пованивал, но это только возбуждало воинственную кровь Кан-То. Девушка игриво повертела татуированной задницей перед хозяином, но сегодня вождю было не до баловства. С трудом оторвав взгляд от женских прелестей, он подошел к одному из сотников, и хорошим дружеским пинком поднял его с лежки:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.